

ФЕХТОВАНИЕ

№2(39)/2020

40 ЛЕТ ОЛИМПИАДЕ-80

T+
TISSOT

SWISS WATCHES SINCE 1853

INNOVATORS BY TRADITION

T TOUCH EXPERT™

с 15 функциями, включая **метео**,
альтиметр и **компас**.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

барометр

альтиметр

компас

Узнай больше на www.t-touch.com

Дорогие друзья!

Я не знаю, держите ли вы в руках печатный номер нашего альманаха или читаете его в сети, – это неважно. Важно, что даже в условиях полного отсутствия каких-либо соревнований мы продолжаем работать и выпускать альманах. Мы неожиданно поняли: у нас все равно есть о чем писать и говорить.

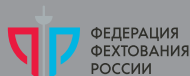
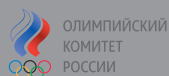
Главная тема этого номера – Олимпийские игры, которые прошли в Москве в 1980 году. Для Советского Союза как для государства это было невероятное по значимости и ответственности событие, которое прошло с небывалым триумфом.

Мы смогли пообщаться с непосредственными участниками событий тех июльских дней и собрать максимальное количество воспоминаний о том, что происходило на олимпийских дорожках и за их пределами.

Читайте интервью звезд того поколения: Валентины Сидоровой, Ашота Карагяна, Татьяны Колчановой, Марка Ракиты, Андрея Альшана, Галины Гороховой, которые постарались как можно подробнее рассказать о всех особенностях и перипетиях московского олимпийского турнира.

**Главный редактор
Елена Гришина**

Учредитель –
Федерация фехтования
России

Редакционный совет
Александр Михайлов
Андрей Старцев

Главный редактор
Елена Гришина
elegrishina@gmail.com

Выпускающий редактор
Александра Валаева
avalaeva@gmail.com

Ответственный секретарь
Алексей Попов

Дизайн и верстка
Аркадий Бабич
Дизайн-студия
«Аркадия Графикс»

Корректор
Илья Бурд

В работе над номером
принимала участие
Мила Волкова

В номере использованы
фотографии
Augusto Bizzi, Александры
Валаевой, из архивов
И. Г. Пыльнова, А. Сивковой, ТАСС,
МИА «Россия сегодня»

Издательство
ООО «Аркадия Графикс»
105082, г. Москва, ул. Почтовая М.,
д. 5/12, строен. 2, эт. 1,
помещение 1П, комн. 6
Генеральный директор Р.А. Сычев

Отпечатано в типографии
ООО «Вива-Стар»
Москва, ул. Электrozаводская,
д. 20, стр. 3

В ФОКУСЕ

04

Хроники пикирующего коронавируса
Пандемия коронавируса остановила фехтовальные поединки, закрыла стадионы и надела маски на все население планеты

КАЛЕНДАРЬ ИСТОРИИ

12

16 дней в Москве 1988-го
Игры XXII Олимпиады, которые прошли летом 1980 года в Москве, стали одним из самых ярких спортивных событий в истории

18

Олимпийское звонкое эхо
Олимпиаду-80 вспоминают ее участники – спортсмены, тренеры и журналисты

70

Универсиады: век XXI
Заключительная часть рассказа о фехтовальных турнирах Всемирных студенческих игр, начатого в прошлых номерах нашего альманаха

МГНОВЕНИЕ

26

Московская Олимпиада в фотографиях

ПОЧЕТНЫЙ ЛЕГИОН

- 46** *Длинная дорога в спорте
Валентина Сидорова достигла олимпийских вершин и в спорте, и в науке*
- 54** *Рыцарь сабли
Беседа Елены Гришиной с блестящим саблистом, тренером и арбитром Андреем Альшаном*

ТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

- 38** *Тренерские высоты Игоря Пыльнова
Заслуженный тренер СССР Игорь Григорьевич Пыльнов в этом году отметил свой 85-летний юбилей*

НОВЫЕ ГРАНИ

- 60** *От флеш-атак к лайф-коучингу
Жизнь после спорта олимпийской чемпионки Анны Сивковой*

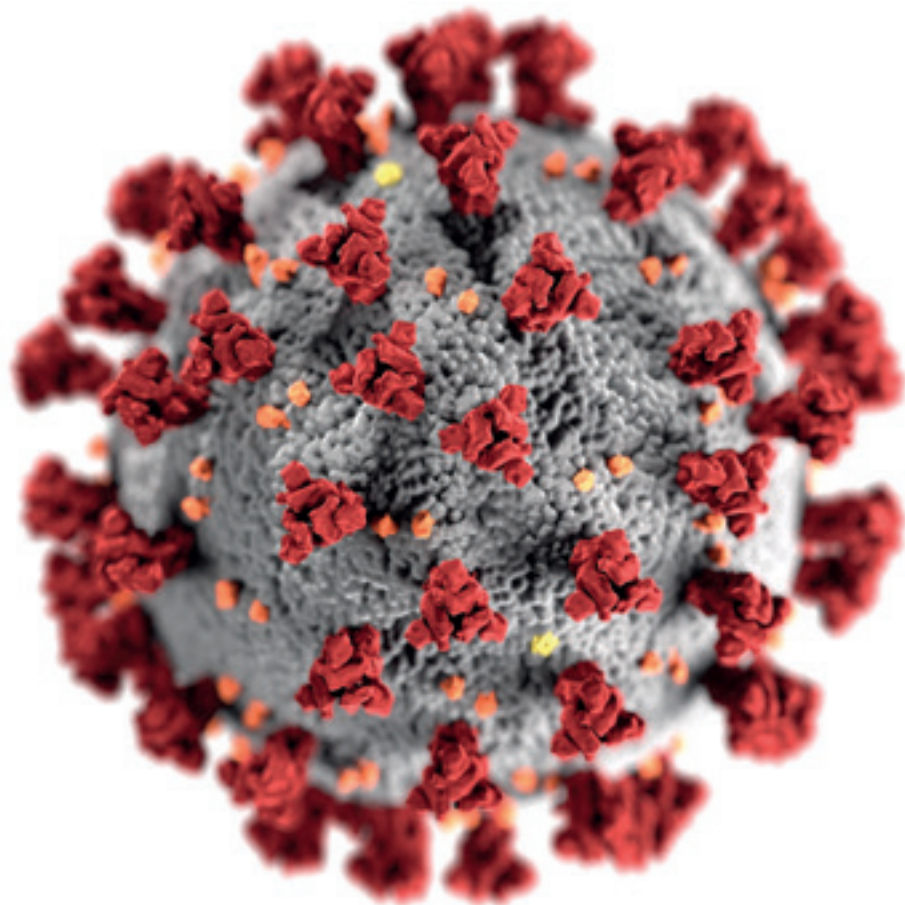
БЕЗ МАСКИ

- 66** *Итальянка с русскою душой
Знакомьтесь: чемпионка мира шпажистка Мара Наваррия*

ХРОНИКИ ПИКИРУЮЩЕГО КОРОНАВИРУСА

Алексей Попов

Главным спортивным событием 2020 года должны были стать Игры XXXII Олимпиады в Токио (Япония). Но не стали. Не только спортивный календарь, но и привычный жизненный уклад у людей во всем мире был сломан из-за пандемии коронавируса COVID-19.

Мы не ставим перед собой задачу ответить на многочисленные вопросы, связанные с коронавирусом, поддержать или развенчать теории его возникновения, распространения, заражения им и лечения. В этом материале — только факты, а уж как их интерпретировать, каждый решает сам.

13 ноября 2015 года портал Lenta.ru со ссылкой на одно из ведущих научных изданий Nature News опубликовал заметку, в которой говорилось, что «американские биологи создали “химеру” из вируса подковоносных летучих мышей Китая, известного как SHC014: его поверхностный белок перенесли в вирус SARS, живущий в легких подопытных мышей (для моделирования заражения человека)». Ученые доказали, что вирус SHC014 уже обладает всеми необходимыми орудиями для связывания с ключевым рецептором клеток человека. Эксперимент подтвердил гипотезу о возможности прямого заражения человека коронавирусами летучих мышей.

Интересно, что эксперимент только начинался в США, в Университете Северной Каролины. Как раз в это время американское правительство ввело мораторий, запрещающий эксперименты с патогенными инфекциями человека. Поэтому заканчивали эксперимент американский вирусолог Ральф Берик и его китайская коллега Ши Чжэнли... в китайском институте вирусологии, расположенном в городе Ухане.

С 18 по 27 октября 2019 года в Ухане прошли Всемирные военные игры. Некоторые спортсмены, как, например, чемпионка мира по современному пятиборью французка Элоди Клувель, предположили, что, возможно, уже тогда некоторые участники заразились коронавирусом. «На тех Играх очень многие спортсмены заболели. Уже сейчас я связалась с доктором нашей команды, и он сказал, что, скорее всего, это был коронавирус. Потому что тогда одинаково болели многие члены французской делегации», – заявила Клувель.

«В конце ноября – начале декабря некоторые участники Всемирных военных игр жаловались на боль в горле, кашель, пропажу голоса, но никакие из этих симптомов не требовали особых мер и никогда не связывались с участием в этих соревнованиях», – рассказал один из членов бельгийской делегации.

А вот российский барьерист Сергей Шубенков в интервью газете «Спорт-Экспресс» утверждает обратное: «Там ничего особенного я не видел. Ни больных, ни кашляющих. Праздничная атмосфера, все было дружелюбно».

Первые сообщения о вспышках болезни появились в Китае **31 декабря 2019 года**, а первые клинические проявления у заболевших возникли ранее – 8 декабря.

Утверждается, что 30 декабря 2019 года офтальмолог Ли Вэньлян в ходе беседы выпускников медицинского факультета Уханьского университета в чате WeChat первым сообщил о новом вирусе, аналогичном вирусу SARS, после чего был вызван в полицию и строго предупрежден о недопустимости распространения слухов.

Предполагалось, что люди заболели на уханьском рынке, на котором продаются морепродукты, а также птицы, змеи, летучие мыши и другие животные. Поскольку в ходе расшифровки генома коронавируса в нем были обнаружены составные части, близкие коронавирусам летучих мышей и панголинов, то предполагалось, что на пространстве уханьского рынка морепродуктов произошла встреча этих зверьков, создавшая условия для рекомбинации их коронавирусов.

1 января 2020 года рынок в Ухане был закрыт, а людей с клиническими проявлениями инфекции

изолировали. Впоследствии был проведен мониторинг более чем 700 человек, в том числе более чем 400 медицинских работников, контактировавших с подозрительными больными. У 41 человека подтвердилось наличие коронавирусной инфекции COVID-19. Но, по оценкам экспертов-вирусологов, число людей, инфицированных в это время в Ухане, составило около 1700 человек. 9 января от новой болезни умер первый пациент, 61-летний мужчина.

Первый случай за пределами Китая стал известен **13 января**. Это была 61-летняя женщина, которая 8 января прилетела из Уханя в Бангкок (Таиланд). К 18 января количество случаев за пределами Китая увеличилось до трех (два в Таиланде, один в Японии).

30 января на заседании комитета по чрезвычайным ситуациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) вспышка нового коронавируса была признана чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.

31 января были зарегистрированы первые два случая заболевания коронавирусом COVID-19 на территории России: один в Тюмени, другой в Чите. Оба заболевших были гражданами Китая.

Спортивный мир отреагировал на вспышку болезни довольно быстро. Уже **в январе 2020 года** были высказаны опасения по поводу потенциального воздействия вспышки COVID-19

на спортсменов и посетителей Олимпийских игр. Токийские организаторы настаивали на том, что они контролируют процесс, чтобы минимизировать влияние коронавируса на подготовку к Олимпиаде. В конце концов, перед предыдущими Играми, которые прошли в 2016 году в Рио-де-Жанейро, также высказывались опасения относительно лихорадки Зика, переносимой комарами. И ничего, Олимпиада в Рио прошла, никто не заболел.

Соревнования поначалу никто приостанавливать не собирался, но вот атлеты из Китая, которые должны были в них участвовать, обязаны были приехать на турнир заранее, чтобы пройти карантин. Так, на **февральский этап** Кубка мира по рапире среди женщин в Казани китайки прибыли за две недели. И это пошло им на пользу: в личном первенстве 21-летняя Ши Юэ сотворила настоящую сенсацию. Обыграв Инну Дериглазову – 15:12 и Аделину Загидуллину – 15:10, молодая китайская рапиристка вышла в финал, где всего один укол уступила итальянке Элизе Ди Франчиске – 8:9.

В феврале и даже в начале марта казалось, что спортивному миру удастся приспособиться к коронавирусу с помощью карантина или переноса различных турниров. Так, женский олимпийский квалификационный турнир по баскетболу был перенесен из Фошаня (Китай) в Белград (Сербия), один из боксерских квалификационных турниров, который должен был состояться как раз в центре эпидемии, Ухане, в итоге прошел в Аммане (Иордания), матчи азиатской квалификации по женскому футболу переехали из Китая в Австралию.

В то же время в феврале начались первые разговоры о возможном переносе Олимпиады. Так, кандидат в мэры Лондона Шон Бэйли сказал, что Лондон сможет принять Олимпийские игры на тех объектах, что были задейство-

ваны во время Игр 2012 года. Токио ответил моментально. Губернатор олимпийской столицы Юрико Койке назвала слова Бэйли «неуместными».

2 марта 2020 года оргкомитет токийской Олимпиады (ТОКОГ) опубликовал заявление, в котором говорилось, что подготовка к предстоящим Олимпийским играм в Токио «продолжается, как и планировалось». На следующий день Международный олимпийский комитет (МОК) подтвердил, что Игры будут проходить в соответствии с графиком.

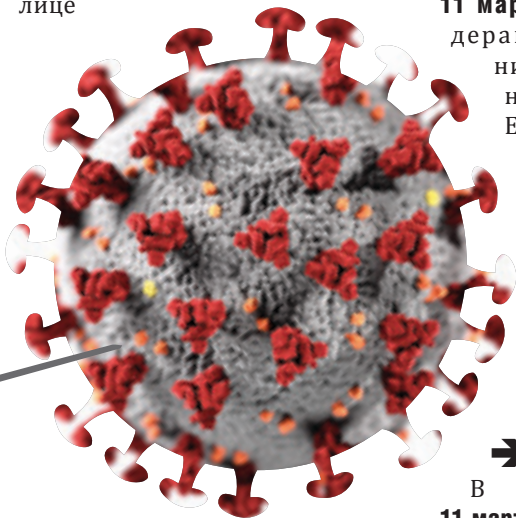
В начале марта стало ясно, что эпидемия принимает глобальный характер. Вследствие этого 5 марта вышел указ мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности», в котором впервые прозвучал термин «самоизоляция». Ее должны были соблюдать лица, вернувшиеся в Россию из стран с неблагоприятной ситуацией по коронавирусу, прежде всего из Китая, Южной Кореи, Ирана, Италии, Испании, Франции и Германии. Все они должны были сообщить о своем возвращении по телефону на горячую линию города Москвы, а также

«обеспечить самоизоляцию на дому на срок 14 дней со дня возвращения в Российскую Федерацию (не посещать работу, учебу, минимизировать посещение общественных мест)».

Фехтовальщикам не хватило совсем немного, чтобы завершить основную часть олимпийской квалификации. Рапиристы даже успели в конце февраля закончить командный отбор, и обе сборные России, мужская и женская, завоевали право выступить в Токио. **8 марта** завершились турниры серии Гран-при по шпаге в Будапеште, а также командные соревнования на этапах Кубка мира по сабле в Люксембурге (у мужчин) и в Афинах (у женщин). Кстати, в столице

Греции на Кубке Акрополя россиянки Софья Великая, Яна Егорян, Ольга Никитина и София Позднякова завоевали главный приз.

После турнира в Будапеште появилась информация о заражении коронавирусом трех китайских шпажистов и трех корейских шпажисток. К счастью, болезнь у них всех протекала в легкой форме.

10 марта Федерация фехтования России приняла решение отказаться от участия в турнире серии Гран-при по рапире среди мужчин и женщин в Анахайме (США), который должен был пройти 13–15 марта 2020 года.

11 марта ВОЗ объявила, что вспышка COVID-19 приобрела характер пандемии, а два дня спустя – что центром пандемии является Европа. К этому моменту там ежедневно сообщалось о большем количестве новых случаев заражения, чем в пик эпидемии в Китае.

11 марта Европейская конфедерация фехтования отменила или перенесла сразу несколько турниров Европейского молодежного цикла (U23), которые должны были состояться в марте и начале апреля: в Страсбурге (Франция), Брно (Чехия), Гёппингене (Германия) и Лозанне (Швейцария).

В этот же день, **11 марта**, был отменен и первый турнир в российском календаре. Им стал XXII всероссийский турнир среди юношей и девушек до 15 лет памяти заслуженного тренера СССР В.А. Гансона, который должен был пройти в Москве с 22 по 27 марта.

12 марта 2020 года Национальная ассоциация студенческого спорта США (НКАА) объявила об отмене

всех турниров в оставшейся части сезона 2019/20. Это была первая отмена баскетбольного турнира NCAA, финальная часть которого известна как «мартовское безумие», за всю его 81-летнюю историю. В этот же день был приостановлен, а впоследствии и отменен сезон Национальной хоккейной лиги.

12 марта заявление распространила и Международная федерация фехтования (ФИЕ). В нем, в частности, говорилось:

«Медицинская комиссия ФИЕ единогласно рекомендовала:

- перенести сроки или отменить первенство мира среди юниоров и кадетов в Солт-Лейк-Сити. Срок переноса должен быть согласован с оргкомитетом;

- немедленно приостановить проведение ВСЕХ международных соревнований сроком на 30 дней. Решение о возобновлении проведения соревнований будет принято в течение этого тридцатидневного периода.

Чтобы:

- не лишать какую-либо федерацию или спортсмена возможности претендовать на участие в Олимпийских играх 2020 года,
- сохранить здоровье спортсменов и делегаций

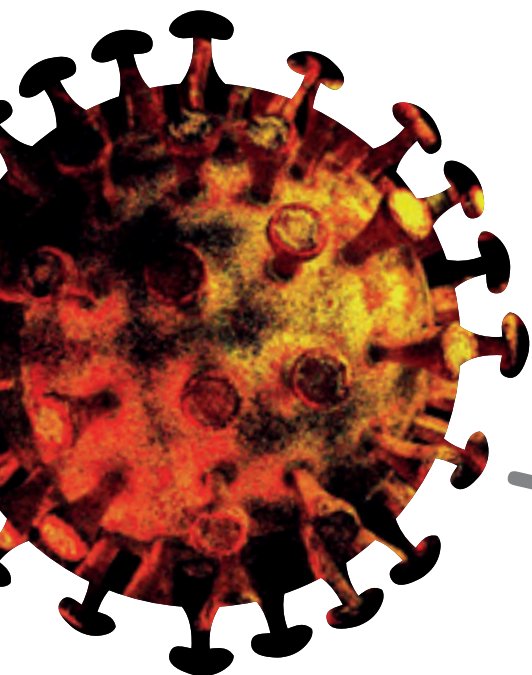
и в соответствии с запросами комиссии спортсменов ФИЕ решено отложить проведение:

- Гран-при по фехтованию на рапирах среди мужчин и женщин в Анахайме (США);

- этап Кубка мира по фехтованию на саблях среди женщин в Санкт-Никлаесе (Бельгия);

- этап Кубка мира по фехтованию на шпагах среди мужчин в Буэнос-Айресе (Аргентина);

- этап Кубка мира по фехтованию на саблях среди мужчин и этап Кубка мира по фехтованию на шпагах среди женщин в Будапеште (Венгрия);

– первенство мира среди юниоров и кадетов в Солт-Лейк-Сити (США).

Как следствие, зональные отборочные соревнования для Олимпийских игр также должны быть отложены, поскольку отборочные соревнования по календарю ФИЕ должны проводиться до Олимпиады».

В последующие несколько дней соревнования отменялись одно за другим. В том числе **18 марта** был отменен чемпионат России, который должен был состояться в Новосибирске с 17 по 24 апреля.

13 марта Европейский союз футбольных ассоциаций (УЕФА) отложил все матчи Лиги чемпионов, Лиги Европы и Юношеской лиги УЕФА.

На фоне повсеместной отмены спортивных соревнований исключением стал европейский пред-

олимпийский квалификационный турнир по боксу, который стартовал в Лондоне **14 марта**. Однако уже через три дня он был прекращен досрочно.

16 марта было объявлено, что внешние границы Шенгенской зоны и Евросоюза с 17 марта закрываются на въезд. Предварительный срок действия ограничений был 30 дней, однако в итоге они продлились более трех месяцев

и продолжали действовать ко времени подписания этого номера в печать.

17 марта общее собрание клубов российской Премьер-лиги приняло решение о приостановке чемпионата России по футболу как минимум до 10 апреля. На самом деле турнир возобновился только 19 июня.

В этот же день УЕФА объявила о переносе футбольного чемпионата Европы, который должен был пройти летом 2020 года, на 2021 год.

18 марта МОК выступил с заявлением, в котором повторил свое несогласие с призывами отложить или отменить Олимпиаду в Токио.

19 марта министерство спорта Российской Федерации ввело дополнительные меры в целях предупреждения распространения

коронавируса. В их числе – отмена всех официальных спортивных мероприятий в стране и ограничения в работе спортивных школ и секций. Минспорт России рекомендовал отменить или перенести проведение всех официальных спортивных соревнований на территории Российской Федерации начиная с 21 марта 2020 года и до особого распоряжения.

21 марта был отменен чемпионат мира по хоккею с шайбой, который должен был пройти с 8 по 24 мая в Швейцарии.

23 марта три страны: Канада, Австралия и Великобритания – заявили, что они не примут участие в Олимпийских играх, если они не будут перенесены на год. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил, что поддержит предлагаемую отсрочку, указав на то, что обеспечение безопасности спортсменов «должно быть первостепенной задачей». В тот же день бывший вице-президент МОК канадец Дик Паунд заявил USA Today, что ожидает, что Игры будут отложены.

24 марта 2020 года МОК и ТОКОГ объявили, что летние Олимпийские игры и Паралимпийские игры 2020 года будут «перенесены на дату после 2020 года, но не позднее лета 2021 года». В их совместном заявлении говорится, что Игры «могут стать маяком надежды для мира в эти беспокойные времена» и что «олимпийский огонь может стать светом в конце туннеля, в котором мир находится в настоящее время». Премьер-министр Абэ заявил, что президент МОК Томас Бах «на 100 %

согласился» на его предложение отложить проведение Игр. В целях преемственности и в маркетинговых целях Игры будут называться «Токио 2020», несмотря на изменения в расписании.

25 марта состоялось телеобращение президента Владимира Путина к гражданам России. Он объявил о том, что в целях борьбы с распространением эпидемии период с 30 марта по 3 апреля включительно объявлен нерабочим.

2 апреля этот период был продлен до 30 апреля, а затем – и на майские праздники и дни между ними.

30 марта МОК и ТОКОГ объявили, что достигли соглашения о новых датах летних Олимпийских игр в Токио, которые начнутся 23 июля 2021 года, а завершатся 8 августа. Организаторы подтвердили, что все спортсмены, которые уже прошли квалификацию на Игры, сохранят свои олимпийские лицензии. Согласно оценке, проведенной профессором Кацухиро Миямото

из Университета Кансай, расходы на отсрочку Олимпийских игр 2020 года на один год составят почти шесть миллиардов долларов США с учетом расходов на техническое обслуживание неиспользуемых объектов.

14 апреля было опубликовано письмо за подписью президента ФИЕ Алишера Усманова, в котором он призвал всех фехтовальщиков следовать рекомендациям ВОЗ и правительств своих стран. Также в письме было объявлено об отмене всех соревнований, запланированных на апрель, май и июнь 2020 года. Все эти турниры, в том числе и оставшиеся этапы отбора на Олимпиаду в Токио, а также зональные квалификационные турниры будут проведены, когда смогут быть выполнены следующие условия:

- глобальная ситуация в области здравоохранения станет безопасной;
- спортсмены всех стран получат возможность полноценно тренироваться;
- все национальные федерации будут иметь возможность участвовать в соревнованиях;
- начнут проводиться между-

К апрелю 2020 года профессиональные спортивные соревнования были отменены или приостановлены по всему миру, за исключением некоторых стран (например, Никарагуа, Таджикистан и Белоруссия).

народные соревнования, в том числе пройдет несколько этапов Кубка мира и турниров Гран-при.

17 апреля 2020 года из-за осложнений, связанных с коронавирусом COVID-19, умер член совета ветеранов ФИЕ Антонио Мело (Венесуэла).

27 апреля указом премьер-министра Франции все спортивные события в стране были отменены до 1 сентября.

29 апреля эксперты в области здравоохранения выразили обеспокоенность тем, что Олимпийские игры в Токио, возможно, придется отменить, если пандемия будет продолжаться. Президент оргкомитета Олимпиады и бывший премьер-министр Японии Йоширо Мори заявил, что, если Игры не состоятся в 2021 году, они будут «сданы на слом». 20 мая 2020 года президент МОК Томас Бах в интервью телеканалу NBC Sports заявил, что работа по реорганизации токийских Игр была «гигантской задачей», и, как и Мори, признал, что мероприятие должно быть полностью отменено, если не будет возможности провести его летом 2021 года.

11 мая президент России Владимир Путин заявил, что шесть нерабочих недель, начиная с 30 марта, позволили затормозить развитие эпидемии и «существенно повысить готовность всей системы здравоохранения на случай обострения эпидемиологической ситуации». Это, по его словам, позволяет начать поэтапно снимать ограничения. Таким образом, завершается еди-

ный для всей страны нерабочий период, но борьба с инфекцией продолжается. В частности, продолжают действовать ограничения для людей пожилых и страдающих хроническими заболеваниями, исключаются массовые мероприятия. Помимо того, продлеваются полномочия глав регионов по смягчению или ужесточению ограничений.

С 12 мая в Москве введен режим обязательного ношения масок или аналогичных изделий, а также перчаток в магазинах, торговых центрах, в общественном транспорте и такси, а также на тех предприятиях, которые с 12 мая возобновили работу.

15 мая возобновился чемпионат Германии по футболу. В других ведущих футбольных державах Европы сезоны возобновились значительно позднее: в Испании – 11 июня, в Англии – 17 июня, в России – 19 июня, в Италии – 20 июня. Чемпионат Франции доиграться не будет.

19 мая ФИЕ опубликовала обновленную квалификационную систему на Олимпийские игры в Токио. Согласно ей официальный рейтинг ФИЕ, по которому будет происходить квалификация на Игры, закроется 5 апреля 2021 года. Зональные квалификационные турниры пройдут с 15 по 30 апреля 2021 года.

20 мая впервые за время эпидемии в России число новых слу-

чаев выздоровления превысило число новых случаев заражения.

25 мая возобновили работу олимпийские тренировочные базы «Новогорск» и «Озеро Круглое». 1 июня к ним присоединились еще четыре федеральные базы – в Краснодарском крае, Ставрополье и Крыму.

9 июня режим самоизоляции в Москве был отменен.

10 июня заседание тренерского совета ФФР, на котором обсуждались календарь соревнований и условия отбора в сборные команды России по фехтованию на сезон 2020/2021, впервые прошло в формате онлайн-конференции в программе Zoom. В заседании приняли участие более 40 человек, в числе которых председатель тренерского совета Марк Ракита, главный тренер сборной команды России по фехтованию Ильгар Мамедов, ответственный секретарь ФФР Эдуард Вольфсон, начальники сборных команд, работники Федерации фехтования России, врачи сборной России по фехтованию, старшие тренеры по всем видам оружия и всем возрастным категориям, а также тренеры, работающие со сборными командами.

14 июня сборная России по фехтованию на шпагах начала сбор на базе «Озеро Круглое». Несколько дней в начале сбора спортсмены провели на карантине в своих номерах. Представители других видов

оружия продолжили тренироваться в своих регионах.

3–5 июля прошло первое крупное международное соревнование с середины марта 2020 года – этап чемпионата мира Формулы-1 «Гран-при Австрии».

6 июля на заседании исполкома ФИЕ, которое прошло в режиме онлайн-конференции, было принято несколько важнейших решений.

В частности, было официально объявлено об отмене первенства мира среди юниоров и кадетов 2020 года в Солт-Лейк-Сити (США) и чемпионата мира среди ветеранов 2020 года, который должен был пройти в Порече (Хорватия). Федерации фехтования США и Хорватии объявили о своей готовности принять аналогичные соревнования в 2022 году. Чемпионат мира по фехтованию, который должен был пройти в 2021 году в Каире (Египет), перенесен на 2022 год, так как в 2021 году должны состояться Олимпийские игры.

Сезон 2019/2020 официально был объявлен закрытым. Вследствие этого ФИЕ объявила обладателей Кубков мира

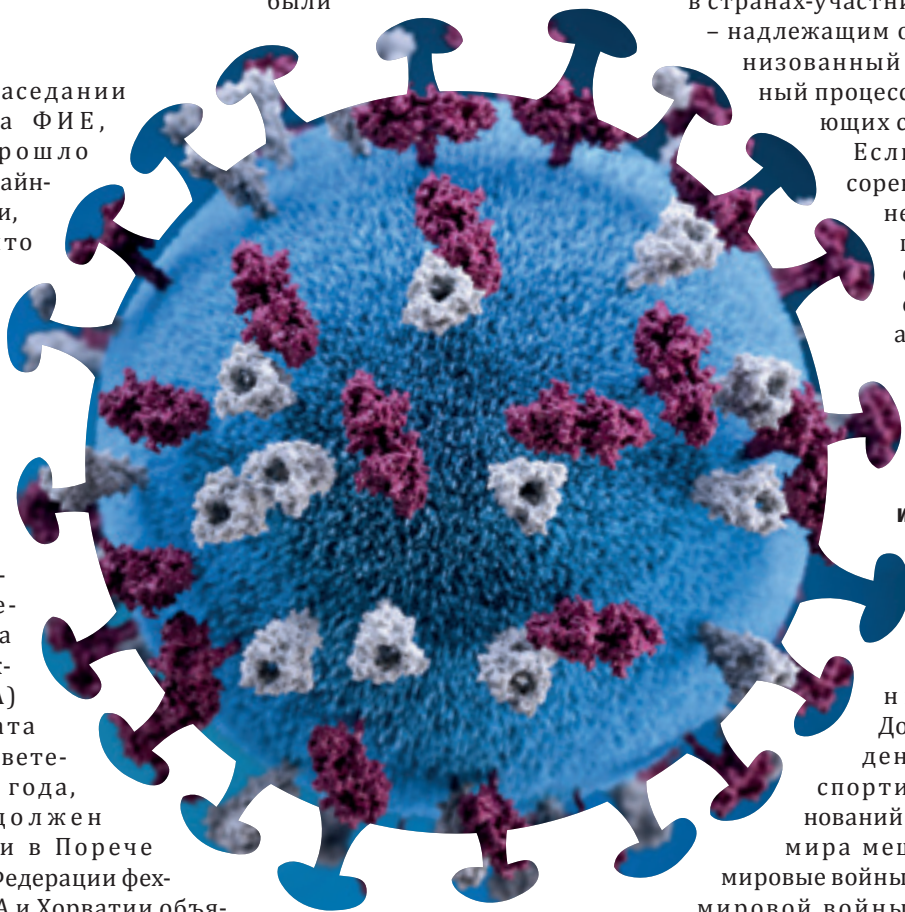
у взрослых и у юниоров по текущему рейтингу, на момент окончания всех международных соревнований в марте 2020 года. Семь Кубков мира достались российским фехтовальщикам. У взрослых их обладателями стали рапиристка Инна Дериглазова, шпажист Сергей Бидя, а также женские сборные России по рапире и по сабле. Лауреатами юниорского сезона были

фехтования соберется в следующий раз. Тогда он либо подтвердит эту дату, либо вновь отложит ее.

Повторная оценка ситуации будет основываться на следующих критериях:

- ограничения в сфере визовой политики / санитарного характера / въезда в странах-организаторах соревнований;
- ограничения передвижений в странах-участниках;
- надлежащим образом организованный тренировочный процесс для участвующих спортсменов.

Если некоторые соревнования не смогут быть проведены, они будут отменены, а не перенесены.

Олимпийские игры в 2020 году не состоятся. Такое

произшло впервые за последние 76 лет. До этого проведение главных спортивных соревнований современного мира мешали только мировые войны. Из-за Первой мировой войны была отменена Олимпиада 1916 года, из-за Второй – Игры 1940 и 1944 годов. Мы ждем, надеемся и верим, что Олимпиада-2020 не повторит судьбу этих соревнований и в 2021 году лучшие атлеты мира все же соберутся на праздник спорта и мира в столице Японии – Токио. И тогда в противостоянии спорта и коронавируса будет окончательно поставлена точка. ■

названы рапирист Кирилл Бородачев и женские юниорские сборные России по рапире и по шпаге.

Что касается будущих соревнований, то ФИЕ анонсировала возможное возобновление международных турниров в ноябре 2020 года. Однако официальное решение будет принято не ранее 1 сентября, когда исполком Международной федерации

16 ДНЕЙ В МОСКВЕ 1980-ГО

Алексей Попов

© Фото: А. Князев / РИА Новости

© Фотохроника ТАСС

В этом году исполнилось сорок лет Олимпийским играм 1980 года, которые в первый и пока что единственный раз прошли в столице нашей Родины – Москве.

1956 – 1980

Все знают, что Москва боролась за право провести Олимпиаду еще 1976 года и уступила тогда это право канадскому Монреалю. Однако мало кому известно, что идея пригласить в СССР Олимпийские игры первоначально возникла в 1956 году. В апреле того года Спорткомитет СССР направил в ЦК КПСС просьбу дать разрешение на обсуждение с руководством МОК вопроса организации Олимпиады 1964 года. Для этого предполагалось летом того же года пригласить в Москву иностранных гостей на Спартакиаду народов СССР и начать переговоры с международными спортивными федерациями.

Идея была воспринята благосклонно, и несколько позже секретариат ЦК КПСС постановил для изучения опыта организации подобных соревнований направить на Олимпийские игры в Мельбурн группу наших специалистов из 30 человек. Причем планировалось, что проведет группа в Австралии три месяца.

Правда, затем этот проект положили под сукно. Стало ясно, что у нас слишком мало спортивных сооружений международного уровня, не хватает специалистов, отелей, недостаточно хорошо развита транспортная сеть. К тому же в 56-м произошли так называемые «венгерские события» – подавление антиправительственного восстания в Венгрии с помощью советских войск, в ходе которого погибло более 3000 человек. В общем, СССР стало не до Олимпиады.

Позже предпринимались попытки начать борьбу за проведение в Москве Игр 1968 и 1972 годов, но дальше переписки между спортивным руководством страны и секретариатом ЦК дело не пошло. И только в 1969 году наша столица вступила в гонку за право провести Олимпийские игры 1976 года.

Та кампания завершилась для Москвы неудачно. Прежде всего потому, что СССР слишком поздно в нее включился. Письмо в Лозанну на имя президента МОК Эвери Брэндеджа за подписью председателя Моссовета Владимира Промыслова было отправлено в ноябре 1969-го, а сессия МОК, на которой определялось место проведения Игр-1976, прошла 12 мая 1970-го. Конечно, за полгода провести полноценную кампанию по выдвиганию Москвы было невозможно. Тем не менее авторитет СССР в то время был настолько высок, что в первом туре голосования Москва обошла своих конкурентов! Она получила 28 голосов, в то время как Монреаль – 25, а Лос-Анджелес – 17. Однако во втором туре работало американское лобби, и все делегаты, поддерживавшие Лос-Анджелес, отдали свои голоса Монреалю, который победил со счетом 41:28 (один голос учтен не был).

К счастью, из амстердамского поражения были извлечены правильные уроки. В следующую «олимпийскую гонку» Москва включилась за три года до ее окончания, провела несколько крупных международных соревнований, в том числе Всемирную Универсиаду 1973 года, и в результате 23 октября 1974 года на сессии в австрийской столице Вене обыграла все тот же Лос-Анджелес в одну калитку – 39:20. И 19 июля 1980 года баскетболист Сергей Белов зажег в чаше Центрального стадиона имени В.И. Ленина в Лужниках олимпийский огонь, который горел до 3 августа.

19 ИЮЛЯ – 3 АВГУСТА

Как известно, за несколько месяцев до начала США попытались сорвать Олимпийские игры. Сначала они развязали кампанию по переносу соревнований из Москвы, а когда МОК четко заявил, что Игры состоятся в столице СССР, была организована попытка бойкотировать Олимпиаду. В целом бойкот провалился. Из ведущих спортивных стран в Москву не приехали только сами США, а также ФРГ, Япония и Канада. А фехтовальный турнир вообще понес минимальные потери, так как 40 лет назад из стран, поддержавших бойкот, лишь фехтовальщики ФРГ были реальными претендентами на медали. Правда, не всех сильнейших смогли привезти итальянцы, где министерство обороны запретило спортсменам-военнослужащим выступать на Играх. С другой стороны, после победы рапириста Фабио Даль Зотто в олимпийском Монреале итальянцы на чемпионатах мира 1977–1979 годов не завоевали ни одной золотой медали. Неожиданно не приехали в Москву фехтовальщики Швейцарии, чья команда шпажистов завоевала на ЧМ-1979 «бронзу». Почему? Непонятно, ведь вообще-то Швейцария отправила в Москву весьма представительную команду из 73 спортсменов. Для сравнения: на Олимпиаде 1976 года выступало только 50 швейцарских атлетов.

Как бы то ни было, 19 июля 1980 года Игры XXII Олимпиады в Москве были объявлены открытыми. А через три дня, 22-го, стартовал и фехтовальный турнир. Мы уже рассказывали о нем в одном из выпусков нашего альманаха. Но это был взгляд из 2010-х. А вот как описывал эти соревнования «Советский спорт» в июле 1980-го.

23 июля

Вчера в «фехтовальной половине» спорткомплекса ЦСКА на Ленинградском проспекте обнажили свои стальные клинки рапиристы...

После первого тура судейские протоколы зафиксировали, так сказать, утренние сюрпризы: из борьбы выбыли такие известные фехтовальщики,

ОЛИМПЕЙСКОМ МАРШЕ—ПЯТЬ КОНТИНЕНТОВ

ОЛИМПЕЙСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ ИГР

как М. Циу (Румыния), А. Пап (Венгрия), Ф. Коукал (ЧССР). Им не удалось занять место среди 24 сильнейших...

Наше трио пока что уверенно поднимается по ступенькам турнирной лестницы. Проявив истинно олимпийское спокойствие, борясь за каждый укол, первыми в своих группах второго тура были Романьков и Смирнов. Рузиев занял второе место. Сенсация дня: перешел в ряды зрителей Д. Фламан (Франция).

«Сталь рапир, желез воли», И. Образцов

24 июля

Вчера в спорткомплексе ЦСКА фехтовальщики разыграли первые награды – завершился личный турнир мужчин-рапиристов...

Ровно двадцать лет не выигрывали советские рапиристы личных турниров Олимпиад. Владимир Смирнов вернул в нашу страну золотую рапиру. Серебряная награда – у Паскаля Жолио, бронзовая – у Александра Романькова.

«Начали рапиристы», И. Образцов
Подходил к концу финал личного женского турнира. Мельбурн, мировой чемпионат 1979 года. На сцене актового зала университета Монаш одна из участниц каждой своей атакой, каждым прыжком и выпадом неизменно срывала аплодисменты зрителей. 16-летняя итальянка Дорина Ваккарони, тоненькая, словно пруттик, непрерывно скачущая кузничком по боевой дорожке, ведет поединок с чемпионкой мира Валентиной Сидоровой...

– Вот «колючая» какая итальяночка! – заметила после Сидорова. – Ой, нам еще придется несладко от ее рапиры. Быстрая, как ртуть. Очень ловкая. И еще она человек с легким нравом, чисто итальянский характер. И никого не боится, никто для нее не авторитет...

– Я просто участница Олимпиады в Москве, – говорит Дорина. – Потому что это мой олимпийский дебют. Начинаю турнир, отбросив все, что успела приобрести раньше. Беру с собой только одно – мечту прославить мою Италию...

«Колючая» малышка», И. Витальев

25 июля

Тур прямого выбывания в турнире рапиристок принес, пожалуй, одну из самых больших сенсаций Олимпиады: в финал не смогла пробиться ни одна из советских фехтовальщиц...

Чемпионкой Олимпиады-80 стала французская спортсменка Паскаль Тринке.

«Сенсации на дорожке», Л. Россошик

Итак, чемпионом в фехтовании на рапирах стал Владимир Смирнов. Специалисты расценивают его победу как логичный финал успешных выступлений спортсмена на дистанции всего олимпийского сезона,

где Смирнов был самым результативным среди советских рапиристов...

И был перебой.

Романьков – Смирнов. Бой на пределе физических и нервных сил. 5:4.

Смирнов – Жолио. Это был какой-то ураган. Владимир обрушил на соперника град атак, а то и сам, защитившись, неотразимо контратаковал. 5:0 – счет говорит сам за себя.

Романьков – Жолио – 0:5.

И снова равновесие было восстановлено. Но теперь уже, по правилам олимпийских турниров, в силу вступает закон соотношения нанесенных и полученных уколов. Арбитры выносят решение: чемпион Олимпиады-80 – Владимир Смирнов!

«Логика его победы», И. Образцов

26 июля

Долго, очень долго она не могла прийти в себя, все разглядывала увесистую золотую медаль, еще не веря, что она принадлежит именно ей, студентке фармацевтического факультета Марсельского университета Паскаль Тринке.

«Браво, Паскаль», Л. Россошик

27 июля

«Когда все закончилось и они стояли счастливые, улыбающиеся на пьедестале почета, казалось, что так должно и быть, что итог двухдневного сабельного марафона должен был завершиться именно победой Виктора Кровопускова. И что рядом с ним обязательно должен был встать его товарищ по команде Михаил Бурцев...

Но и неожиданностей в этот памятный для нас день было предостаточно. Ну кто, скажите, еще накануне мог предположить, что самый титулованный из всех советских фехтовальщиков – Владимир Назлымов – вдруг проиграет в бою за выход в финал доселе вообще неизвестному на сабельном горизонте болгарину Василу Этропольски...

Предстоял перебой за первое место. Нужно было видеть в эти минуты Марка Ракиту, нынешнего тренера и Бурцева, и Кровопускова. Прежде он метался по залу от одного ученика к другому, подсказывая, наставляя. А перед решающим боем просто ушел в самый дальний угол зала, предоставив спортсменам возможность самим разбираться между собой. Итог этого поединка известен. Остается назвать лишь результат – 5:3...

Теперь в историю вписано имя советского фехтовальщика Виктора Кровопускова, сделавшего олимпийский дубль.

«Монреаль, Москва – дубль», Л. Россошик

28 июля

Мы, безусловно, по праву могли рассчитывать на высшую награду в этом виде оружия (командное первенство по рапире среди мужчин. – АП). Во-первых, сборная СССР – чемпион мира прошлого года, во-вторых, в личном олимпийском финале фехтовали сразу три ее представителя. Однако в полуфинальном матче с командой Польши произошло несчастье: серьезную травму получил Владимир Лапицкий. Пришлось его менять на шпажиста Ашота Карагяна...

После того как в заключительном поединке француз

Боннен легко взял верх над Карагяном, счет стал 8:8. Но соотношение уколов значительно лучше у французов.

«По соотношению уколов», Л. Россошик

29 июля

На вопрос журналистов, какой из боев все-таки был ключевым в этом полном драматизма, слез радости и огорчения матче, тренер французской команды Жак Доннадье, не задумываясь, ответил: «Сидорова – Латрий-Годен». Тренер нашей команды Леонид Романов согласился со своим коллегой...

...К этому моменту, к началу последнего круга, командный счет был равным – 6:6...

Сидорова повела – 3:0. А потом началась сплошная импровизация, партнеры как бы отошли от авторского текста пьесы. Француженка сравнивает счет, а затем наносит еще два укола и побеждает...

На дорожке Наила Гилязова и Паскаль Тринке, олимпийская чемпионка... Не выдерживает советская фехтовальщица, бросается вперед, в ответ следует контририст. Командный счет – 8:6...

Слово за Еленой Беловой... После кратковременного отдыха Белова наносит-таки укол, сравнивает результат, но больше сделать ничего не может. 9:6...

Характерно, что в нынешнем сезоне наши спортсменки выиграли командой все соревнования, в которых участвовали. «Ничего не могу понять, совершенно не узнаю ваших рапиристок», – сказал наш старый знакомый, известный обозреватель французской газеты «Экип» и специалист по фехтованию Жан-Франсуа Рено.

«Новая строка истории», Л. Россошик

Отсутствие опыта и сказалось на итоговом результате – Можаяев в турнире шпажистов занял только пятое место. А олимпийским чемпионом стал 25-летний студент из Стокгольма Юхан Харменберг.

«И скрестились шпаги», Л. Россошик

30 июля

История фехтования богата различными интересными событиями. Но такого, пожалуй, она еще не знала: в пятый раз подряд в финале командного олимпийского турнира саблистов встретились сборные СССР и Италии...

Это был интересный поединок старых соперников, которые, когда все закончилось, обнялись и тут же предстали перед фотоаппаратами единой фехтовальной дружиной. В четвертый раз Олимпиаду выиграли советские саблисты. Счет финального матча – 9:2. За нашу команду выступали москвичи В. Кровопусков и М. Бурцев, спортсмен из Подмосковья В. Назлымов и минчане В. Сидяк и Н. Алехин.

«Пятый матч», Л. Россошик

Откуда ни возьмись бросились к Харменбергу люди в желто-синих тренировочных костюмах, подхватили нового олимпийского чемпиона на руки и стали качать. Так будущий врач из Стокгольма, дебютант Олимпийских игр, стал первой шпагой планеты.

«Сложная арифметика», Л. Россошик

31 июля

На «Московской сабле» состоялся разговор между Владимиром Назлымовым и знаменитым итальянским маэстро Микеле Маффеем. «Мы же начинали, – говорил Маффей, – вместе с тобой в 1964 году, давай вместе и закончим. А последний бой проведем в финале московской Олимпиады»...

Здесь-то, в финале командного турнира, судя по всему, и состоялась последняя встреча Назлымова с Маффеем. К этому моменту счет уже был 5:1 в пользу сборной СССР... Постоянно вел в счете итальянский саблист. Назлымов то и дело настигал соперника, но все же последним нанес удар Маффей...

Произошло в этот вечер еще одно знаменательное событие. Сразу два наших фехтовальщика – Виктор

Кровопусков и Виктор Сидяк – стали обладателями четвертой золотой олимпийской медали...

Уйдут ветераны, но на их место в сборную придет достойная замена – традиции советской сабельной школы сильны и непоколебимы.

«16 лет и один бой», И. Образцов, Л. Россошик

1 августа

Фехтовальщики Франции всерьез настроились завоевать свое четвертое олимпийское «золото». На пути к финалу они победили вначале шпажистов Чехословакии – 9:3, а затем с таким же счетом выиграли у сборной СССР.

«Умелая шпага трехцветных», Л. Россошик

2 августа

– Организаторы фехтовального олимпийского турнира отлично справились с проведением соревнований. Лично у меня остались самые приятные впечатления, – сказал в беседе с корреспондентом ТАСС Джанкарло Брусати (Италия), избранный в Москве на конгрессе президентом Международной федера-

ции фехтования (ФИЕ). – Спортсменам были предложены условия, лучше которых трудно придумать. Это касается и самого Дворца, где проходили встречи, и четкой работы всех служб. Особенно хочу похвалить советских специалистов, создавших судейскую аппаратуру, – ни разу в зал не вызывался мастер по ремонту. – Что ожидает мировое фехтование в ближайшие годы? – Во-первых, существенное изменение в правилах. С будущего года отменяются финальные круговые состязания, а сильнейшие будут определяться по олимпийской системе...

Видимо, в следующем четырехлетии будет решен вопрос о введении электрофиксации в соревнованиях саблистов.

Но главное, к чему мы будем стремиться, это дальнейшее распространение фехтования в мире. Моей целью как президента является претворение в жизнь специальной программы помощи тем странам, где этот вид спорта пока не развит.

*«Президент ФИЕ: “Лучше трудно придумать”»,
А. Новиков*

ИГРЫ XXII ОЛИМПИАДЫ 22–31 июля, Москва (СССР)

РАПИРА, МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Владимир Смирнов (СССР)
2. Паскаль Жолио (Франция)
3. Александр Романьков (СССР)
4. Сабиржан Рузиев (СССР)

Командное первенство

1. Франция
2. СССР (Ашот Караган, Владимир Лапицкий, Александр Романьков, Сабиржан Рузиев, Владимир Смирнов)
3. Польша

РАПИРА, ЖЕНЩИНЫ

Личное первенство

1. Паскаль Тринке (Франция)
2. Магда Марош (Венгрия)
3. Барбара Высочаньска (Польша)
9. Наиля Гилязова (СССР)
9. Елена Белова (СССР)
13. Валентина Сидорова (СССР)

Командное первенство

1. Франция
2. СССР (Елена Белова, Наиля Гилязова, Валентина Сидорова, Ирина Ушакова, Лариса Цагараева)
3. Венгрия

САБЛЯ, МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Виктор Кровопусков (СССР)
2. Михаил Бурцев (СССР)
3. Имре Гедовари (Венгрия)
7. Владимир Назлымов (СССР)

Командное первенство

1. СССР (Николай Алехин, Михаил Бурцев, Виктор Кровопусков, Владимир Назлымов, Виктор Сидяк)
2. Италия
3. Венгрия

ШПАГА, МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Юхан Харменберг (Швеция)
2. Эрнэ Кольцокаи (Венгрия)
3. Филипп Рибу (Франция)
5. Александр Можяев (СССР)
7. Борис Лукомский (СССР)

9. Александр Абушахметов (СССР)

Командное первенство

1. Франция
2. Польша
3. СССР (Александр Абушахметов, Ашот Караган, Борис Лукомский, Александр Можяев, Владимир Смирнов)

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗВОНКОЕ ЭХО

Александра Валаева

Московская Олимпиада стала значительным событием в истории спорта, в истории нашей страны и вызвала яркие, незабываемые впечатления у спортсменов, болельщиков и всех, кто находился в те дни в Москве. Мы попросили поделиться воспоминаниями тех, кто были участниками или свидетелями соревнований по фехтованию.

© Фото: Евгений Одинцов / РИА Новости

ГАЛИНА ГОРОХОВА: «От стольких факторов зависит победа!»

Трехкратная олимпийская чемпионка, девятикратная чемпионка мира по фехтованию на рапирах. В 1980 году работала в должности государственного тренера СССР по фехтованию, поэтому на Олимпиаде-80 отвечала за выступление наших фехтовальщиков.

– Олимпиада-80 сложилась для нас неудачно, хотя команда была сильная. Одна из причин – на всю сборную, то есть на четыре команды: женскую рапиру, мужскую рапиру, саблю и шпагу – давали только двух запасных. Понятно, что мужчину-рапириста на женскую рапиру поставить нельзя. Поэтому у женщин должна быть запасная: мало ли что с кем случится, а неполным составом, втроем, команда выступать не может. На сабле тоже должен быть запасной, потому что ни рапирист, ни шпажист на сабле фехтовать не смогут, это совершенно разные виды оружия. А дальше лично я настаивала на том, что надо брать пятерых рапиристов, чтобы в рапире был полноценный запасной, а на командные по шпаге заявлять троих шпажистов и двух рапиристов – один фехтует, один запасной. Но Лев Сайчук, много лет возглавлявший сборную СССР по фехтованию, сам шпажист, добивался у руководства, чтобы шпажная команда состояла из четырех шпажистов, а рапирная – из четырех рапиристов. Он утверждал, что шпажисты будут драться за первое место, поэтому нужен сильный состав. Я же считала, что выше третьего они не поднимутся, а третье смогут занять и с рапиристом в своем составе.

Решили, как требовал Сайчук. Запасным в рапиру поставили Ашота Карагяна, в шпагу – Владимира Смирнова.

И вот идет полуфинал мужской рапиры. Сломанный клинок протыкает Владимира Лапицкого, проходя в одном-двух миллиметрах от сердца. Лапицкого на скорой увозят в Боткинскую больницу. Вместо него ставят Карагяна. Эту встречу рапиристы выигрывают. А в финале уступают французам, хотя будь запасным сильный рапирист, вопросов не возникло бы.

Женская рапира была сильнейшая: Белова, Сидорова, Гилязова, Цагараева. Но не приехали немки. И каждая из наших считала, что выиграет. Так что они перегорели еще перед стартом. В личных ни одна не попала в финал. В команде проиграли французкам, которые никогда не были для нас помехой.

Шпага за всю историю нашего участия в Олимпийских играх ни разу не была чемпионом ни в лич-

ных, ни в командных соревнованиях. В команде, как я и говорила, заняла свое третье место. За четвертое там и проигрывать было некому. Я видела составы, поэтому и хотела усилить рапиру.

Сабля выиграла и личные, и командные. Но в команде тяжело начали. Из полуфинала еле-еле вышли. Вроде сильные – настрой был, что всех шашками замашут. Не получилось, и в следующей встрече стали нормально работать.

В итоге мы завоевали три золотые медали, но я считаю, что их должно было быть шесть: плюс еще у женщин в личных и командных и у рапиристов в командных. И грустно это: вкальываешь целый год, а проигрываешь из-за чужих промахов. У нас же всегда было: только вперед, к победе!

Но фехтование – такой вид спорта, где все зависит от вещей, которые не поймешь из чего складываются. От столько факторов зависит победа!

МАРК РАКИТА: «Когда двое дерутся, третий не лезь»

Двукратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, в 1980 году – тренер сборной СССР по сабле, личный тренер Виктора Кривоускова и Михаила Бурцева.

В сабельном турнире двое учеников Ракиты попали в финал. Во время боя, определявшего, кто из них станет первым, он вышел из зала. Об этом эпизоде много написано, почти во всех текстах присутствовал риторический вопрос: что мог чувствовать тренер в такой момент? Мы решили выяснить, что же он в действительности чувствовал.

– Начнем с того, что самым тяжелым на той Олимпиаде было фехтовать на глазах у руководства, у своих родных, товарищей, на глазах у своих зрителей, – рассказывает Марк Семенович. – Тяжелее ничего в мире не бывает. Как справиться с такой высокой ответственностью, с запредельным чувством долга? Как совладать с психикой?

Виктор к тому моменту уже был олимпийским чемпионом, и неплохо было бы, если бы выиграл Миша. Но, когда двое дерутся, третий не лезь. А третьим, к сожалению, оказался я...

В свое время я учеников обычно страховал: ходил сзади них, думал, анализировал поединок, и мне казалось, что мои мысли каким-то образом стькуются с мыслями учеников, что они меня слышат. Зачастую так и получалось: либо мы одинаково мыслили и ребята приходили к тем же умозаключениям, что и я, либо мысли были материальны и передавались им.

В финале Витя проиграл только Мише, а Миша, пройдя четырех соперников, в последнем бою уступил венгру: видимо, уже засветила золотая медаль. И так получилось, что им предстоял перебой, они вынуждены были еще раз драться друг с другом. За первое место. Как будто никакого финала не было и вся борьба только-только начинается.

И вот здесь я, конечно, ушел. Почему – могу объяснить. На помосте два моих ученика. Не дай бог, в отношении одного из них я проявил бы какое-то сочувствие, желание, предпочтение. Не дай бог, другой это бы понял или уловил. Это значило бы, что я напрочь теряю ученика. А что такое для меня ученик? Это практически мой ребенок. Я не мог потерять ни одного ребенка. Знаете, когда режут пальцы, то не важно, какой палец отрежут. Больно одинаково.

Вот такие мысли меня обуревали. Я ушел и не слышал, что там происходило. Не следил за тем, как они фехтовали. Хотя потом проглядел бой и должен вам сказать одну интересную вещь. Если бы сегодня наши лучшие спортсмены фехтовали так, как эти ребята в финале, нам бы еще долго и близко не было равных. Это было потрясающее фехтование. Мало того что эффективное, но и эффектное, с максимумом технических и тактических приемов. Это были действительно мировые лидеры, лучшие на планете. И я очень гордился тем, что все это мое.

– Вы сочувствовали Михаилу Бурцеву из-за того, что он проиграл?

– Ну почему я должен был сочувствовать? Я его поздравлял. Он блестяще выступил и стал серебряным призером Олимпийских игр. Один бой только не получился. Ну, что сделать. Кстати, перебой проходил в равной борьбе, причем Миша вел 3:1, а все закончилось 5:3 в Витину пользу. Но нам еще предстояли командные соревнования, которые надо было выигрывать.

АШОТ КАРАГЯН: «Вспоминается особенная атмосфера, царившая в Москве в те дни»

Двукратный чемпион мира по фехтованию на шпагах. В 1980 году – член шпажной сборной СССР и запасной сборной по рапире. На московской Олимпиаде участвовал в командных турнирах и по шпаге, и, вследствие несчастного случая с Владимиром Лапицким, по рапире, став обладателем соответственно бронзовой и серебряной медалей.

– Ашот Акопович, ставило ли руководство перед спортсменами задачу, сколько медалей они должны завоевать на Олимпиаде-80?

– В Советском Союзе принято было ставить задачу по максимуму. Этот вопрос даже не обсуждался. Но вот девочки-рапиристки не заняли в командных, как предполагалось, первое место. И рапиристы были только вторыми, шпажисты – третьими. В командных у рапиристов произошел несчастный случай: во время боя клинок проколол Владимира Лапицкого, его отвезли в больницу. Я был заявлен запасным – и вместо него поставили меня. Во встрече за первое место мы несколько уступили французам.

– Вы шпажист, вам приходилось до этого фехтовать на рапире?

– Я начинал на рапире, и меня учили хорошие тренеры. Потом перешел на шпагу. На Олимпийских играх была квота: одному из шпажистов необходимо было участвовать в качестве запасного

© Фото: А. Николаев, ИТАР-ТАСС/Архив

в рапире, а одному из рапиристов (это был Володя Смирнов) – соответственно, в шпаге. Мы и участвовали. Причем Володя стал бронзовым призером в команде по шпаге, а я – серебряным призером по рапире.

– То, что Игры проходили в Москве, каким-то особым образом вдохновляло команду или накладывало дополнительную ответственность?

– Что касается меня, то мне всегда было удобнее фехтовать вдали от родственных глаз. Дома я чувствовал излишнюю ответственность, и это отвлекало. Словом, в Москве было сложнее фехтовать, чем где бы то ни было.

– А в целом каким был настрой сборной?

– Как всегда, хорошим. Мы ведь не первый год фехтовали и имели опыт участия в крупных соревнованиях. Я, например, выступал на чемпионатах мира с 1973 года. Хотя, конечно, Олимпийские игры воспринимались несколько иначе. Все стремилось завоевать олимпийскую медаль. При этом какого-то особенного волнения я не чувствовал. Больше был сосредоточен на том, кто из спортсменов приехал, в какой форме, с кем придется фехтовать.

Единственное, в чем я уверен до сих пор, так это в том, что перед стартом мы перетренировались. Сборы продолжались 24 дня. Казалось бы, чем больше тренировок, тем лучше. Но – нет. Очень важна соревновательная свежесть. Ты можешь быть не в лучшей спортивно-физической форме, но идеи в голове должны быть обязательно свежие. Помню, я удивлялся: на турнирах в течение года, когда сам мог контролировать свое состояние, в личных я выступал хорошо, а на чемпионатах мира, после 24-дневной подготовки, фехтую и думаю: «Господи, я же хорошо тренировался. Все было в порядке. Почему сейчас нет силы и ничего не получается?» Вот, например, какое у нас было расписание: перед завтраком урок, после завтрака – первая тренировка, потом – вторая тренировка. Я узнавал у спортсменов других стран, как они тренируются. Оказалось, меньше.

– Ваша команда была одним из фаворитов мужского шпажного турнира. В 1977 году вы были третьими на чемпионате мира, в 1978-м – вторыми, а в 1979-м выиграли «золото». В Москве же проиграли уже в полуфинале, причем проиграли с крупным счетом. С чем это связываете?

– Думаю, не было стабильности в подготовке и уверенности в том, что мы способны побороться за «золото». У каждого в голове мелькали сомнения в том, что мы – сильные. У нас был в команде

психолог, с нами работала научная бригада, нас проверяли, тестировали и так далее, но что-то было упущено в смысле психологической подготовки.

– Вы участвовали в церемонии открытия Олимпийских игр? Что сильнее всего впечатлило в ней?

– Самое большое впечатление произвела грандиозность этого парада. Все было замечательно подготовлено. Открывал Игры Леонид Ильич Брежнев, рядом с ним на трибуне сидел Хуан Антонио Самаранч, избранный президентом Международного олимпийского комитета. Вспоминается особенная атмосфера, царившая в Москве в те дни: в городе не было никого лишнего, в магазинах продавалось много иностранных товаров, которых до Олимпиады мы даже не видели.

– Команда жила в Олимпийской деревне?

– Да, жили в Олимпийской деревне, где можно было встретиться с выдающимися спортсменами. Раньше я видел их только по телевизору. Помню кубинского легкоатлета Хуанторена, олимпийского чемпиона 1976 года в беге на 400 и 800 метров, – он сидел на травке, я проходил мимо, мы поздоровались. Я подумал: «Ничего себе, какие люди!»

В Олимпийской деревне много еще на кого можно было посмотреть.

– На соревнованиях по другим видам оружия, когда у вас были свободные дни, вы присутствовали?

– Нет, другие виды оружия мы не смотрели: это не поощрялось. Существовало мнение, что, когда на трибунах болеешь, волнуешься, теряется энергия и это может отрицательно сказаться на твоём собственном выступлении. Все дни мы тренировались в обычном режиме, чтобы подготовиться к своим соревнованиям.

– Когда вы сейчас, из нашего времени, вспоминаете московскую Олимпиаду, какие чувства она у вас вызывает?

– Олимпийские игры – замечательные соревнования. При должной подготовке ты можешь выиграть и стать знаменитым на весь мир. При этом надо понимать, что есть детали, которые играют главную роль. Это то, как ты готовишься, как подходишь. У нас были замечательные тренеры, они хорошо нас готовили, и на этапах Кубка мира мы показывали высокие результаты. Сейчас, спустя много лет, я понимаю, что тогда мы просто перегорели.

ТАТЬЯНА КОЛЧАНОВА: «Все было, как будто вчера»

Мастер спорта по фехтованию, тренер, спортивная журналистка. В 1980 году – корреспондент «Комсомольской правды», комментатор Гостелерадио.

Вперед, к Олимпиаде!

Кампания по подготовке к Олимпийским играм началась задолго до их начала. Спортсмены ездили на производства, в колхозы, где обещали приложить все усилия, чтобы не посрамить честь страны. Пресса, телевидение активно освещали тему Олимпиады: выходили передачи, печатались большие материалы, интервью со спортсменами, тренерами, специалистами. В «Комсомольской правде» последняя полоса была отдана под Олимпийские игры. Раскрывались все аспекты, включая строительство олимпийских объектов, организацию художественных выставок, посвященных спорту, разработку и производство сувенирной продукции.

Спартакиада народов СССР 1979 года стала, по сути, репетицией Олимпиады. Проверялась работа всех

служб, отрабатывались концепции телевизионного показа каждого вида спорта. Все телевизионные бригады были усилены людьми искусства. В фехтовании работал оператор из Минска, специалист по съемке театральных постановок и балета. У него было собственное интересное видение. Фехтовальные маски были непрозрачными, поэтому он экспериментировал с различными объективами, искал способы показать лицо бойца. Но от этой идеи пришлось в конце концов отказаться: выражения лиц фехтовальщиков в острые моменты боя были такими, что лучше их не показывать на экране.

Незнакомая Москва

Перед самими Играми Москву постарались по максимуму освободить. Весь криминал переместили за 101-й километр. Работников столичных предприятий отправили в отпуска, детей увезли на дачи и в лагеря. Я работала на фехтовальном турнире редактором в телевизионной бригаде и освещала фехтование для «Комсомольской правды», поэтому ежедневно ездила в зал. Жила тогда на Чистопрудном бульваре, рано утром шла пешком до гостиницы «Россия», откуда автобусы развозили журналистов

по спортивным объектам. На улице я практически не встречала народа. Кстати, водителей автобусов, которые возили спортсменов и журналистов, специально готовили. Помню случай: было раннее утро, в автобусе кроме меня ехал всего один журналист. Иностранец. Он сидел непосредственно за водительским сиденьем, чистил апельсин и очистки бросал водителю в спину. Тот даже не шелохнулся. Инструктаж проходили работники метро. Накануне Олимпиады собирали и журналистов, объясняли, что нельзя ни на что реагировать, нельзя поддаваться на провокации, необходимо со всеми быть доброжелательными.

Организовано все было очень четко. Расписание соблюдалось по минутам, по секундам. Вовремя запускалось оборудование, если случалась какая-то поломка, все моментально исправлялось. Спортсмены с тренерами, а также все службы: технический директорат, судейский корпус, телевизионные бригады, журналисты – были очень дисциплинированы, никаких срывов.

На объектах работало большое количество милиционеров. Естественно, они были в штатской форме. Стояли везде: на всех входах и выходах. Перед началом соревнований прочесывали трибуны с собаками. То же и после соревнований. Я подружилась с начальником охраны нашего комплекса: я после всех пресс-конференций, интервью уходила последней и он – последним. Мы одновременно заканчивали, и он на машине довозил меня до дома. В один из дней рассказал, что на трибуне под сиденьем был найден треугольный пакет из-под молока, начиненный взрывчатой вещью.

Страна ждала только побед

Улицы были пустые, зато соревновательные площадки: залы, стадионы – переполнены. Сейчас точно не помню, но, по-моему, билеты на соревнования даже не продавались. Их распределяли по предпочтениям. Люди бились за то, чтобы достался хоть один билетик хоть на что-нибудь. На фехтовании трибуны были полные. Зрителей был какой-то особенный настрой, они воспринимали соревнования как праздник. Не являясь знатоками нашего вида спорта, даже не понимая чисто технически, что происходит на дорожке, люди проникались атмосферой, чувствовали, что это борьба и надо выстоять, очень активно поддерживали наших спортсменов. Спрашивали: «Как звать того? Как звать этого?», скандировали имена советских фехтовальщиков, сражающихся на дорожках.

Конечно, всем хотелось, чтобы наши выигрывали. Перед началом Олимпиады спортсменов вызывали в ЦК партии, комсомола, объясняли: вы советские люди и страна ждет от вас только побед. Не было установки: «Просто сделайте то, что умеете», – требовалось прыгнуть выше головы, превзойти свои возможности.

Груз ответственности оказался слишком тяжел. Например, наша женская рапира, самая сильная в мире, которую представляли три мировых лидера в этом виде оружия: Елена Белова, Валентина Сидорова и Наиля Гилязова, – поплыла уже в личных соревнованиях. Девушки перегорели и не смогли пробиться в финал. В командном турнире наши рапиристки достаточно легко добрались до финала, где встречались с француженками. Но уже на разминке перед финалом было видно, что они не в лучшем

состоянии; спортсменки промахивались, ошибались в дистанции и в итоге заняли второе место. А ведь девочки никому не проиграли в течение всего сезона. Помню, как рыдала Ира Ушакова, не выступавшая в личном турнире и, конечно, мечтавшая о командном «золоте».

Это лишнее доказательство тому, что на Олимпиаде мало быть сильным, надо еще иметь эмоциональную устойчивость. Тот же Александр Романьков, уникальный боец, к тому времени уже трехкратный чемпион мира в личном первенстве, не справился с перехлестнувшими эмоциями, и это помешало ему подняться на высшую ступень пьедестала почета. А Володя Смирнов фехтовал спокойно, надежно, не рисковал, не пытался сделать какой-то красивый прием – и в итоге стал чемпионом. Хотя за Романькова было очень обидно.

Все грани мужской рапиры

С мужской рапирой связано самое сильное потрясение от фехтовального турнира на той Олимпиаде. Шел последний финальный бой между Александром Романьковым и французом Паскалем Жолио. В случае если Романьков проигрывал, Жолио становился олимпийским чемпионом. Француз – юное дарование, 21 год. Он ни на что не претендовал и фехтовал на расслабленном фоне. Если наши готовились к каждому поединку, слушали указания тренеров, ходили сосредоточенные, сами в себе, то этот мальчик без конца позировал перед фотоаппаратами. И вот Романьков ведет – 4:2. Однако Жолио сравнивает счет – 4:4. Саше надо было кровь из носа нанести последний укол, и я до сих пор не знаю, как он это сделал. Он начал атаку, Жолио стал отступать и отошел на очень дальнюю дистанцию. Саша делает выпад. Всем было понятно, что на такое расстояние растянуться невозможно, достать невозможно. Это было понятно и Жолио, который даже не пытался защищаться, и тренерам, и специалистам. А Романьков достал.

И все сошли с ума. Он сам, по-моему, немножко тоже: не ожидал от себя, что сможет так вытянуться. Подпрыгнул, как в балете, три оборота в воздухе сделал. Мы сидели на трибуне с Александрой Забелиной, которая для какого-то радио комментировала, так после того, как Романьков нанес последний укол, она заплакала! Колоссальное нервное напряжение было у всех. Такие моменты забыть нельзя.

Потом, в перебой, Володя Смирнов проиграл Романькову, но выиграл у Жолио, а Романьков уступил французам. У троих спортсменов оказалось равное количество побед, и по соотношению нанесенных и пропущенных уколов первым стал Смирнов. В командных состязаниях у рапиристов произошла

трагедия. В одном из боев в полуфинальной встрече с поляками Владимир Лапицкий внезапно после столкновения с противником в ближнем бою упал на дорожку. Обломок клинка противника пробил ему грудь в районе сердца. На трибуне раздался нечеловеческий крик. Кричала Наталья, жена Лапицкого. Володю увезли в больницу. А встреча продолжалась. Наши рапиристы еле довели ее до конца, победив на грани человеческих сил. Лапицкого в команде заменил шпажист Ашот Карагян. В финальной встрече с французами нашим ребятам для победы не хватило всего нескольких уколов. Лапицкому повезло. Клинок скользнул по ребру и не задел ни одного жизненно важного органа. На следующий день французы пришли в больницу проводить Владимира и вручили ему одну из своих золотых медалей, завоеванных в командном турнире.

© Фото: Юрий Пизунов / ТАСС-Аrchive

Золотой звон советских сабель

У саблистов в финал тоже пробилась двое наших: Виктор Кровопусков и Михаил Бурцев. Оба ученики Марка Ракиты. Наставником Ракиты в свое время был Давид Абрамович Тышлер, который поначалу и с Кровопусковым работал. Ставка в подготовке

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

делалась не на физические качества, а на тактические. В личном турнире у Кровопускова был интересный момент. Не помню, на какой стадии соревнований и с кем был бой, но Витя проигрывал, причем с приличным счетом: избрал неправильную тактическую схему – все время атаковал. И Давид Абрамович, сидевший на трибуне, выкрикнул только одну короткую фразу: «Работай от обороны». У них в процессе подготовки были нарабатаны тактические заготовки: когда фехтуешь от обороны, то в зависимости от ситуации, которая может возникнуть в бою, один раз контратакуешь, другой раз берешь защиту и так далее... В том бою Кровопусков перестроился и выиграл. В итоге стал первым, Бурцев вторым. Благодаря грамотной подготовке, мудрости тренеров ребята и показали высокий результат.

Командные соревнования у сабли складывались непросто. В предварительном туре команда проиграла румынам и потом фехтовала с кубинцами. Чтобы пройти дальше, нужно было выиграть со счетом не меньше чем 9:6. А ребята после поражения румынам подплывали со страшной силой. Но каждую сборную курировали представители Спорткомитета и ЦК КПСС. Они и пригрозили, что если саблисты не сделают сейчас счет 9:6, то из зала не выйдут. И что в этом случае вообще могут забыть о фехтовании, о поездках за границу. Ну, и те выходили и просто умирали на дорожке. В итоге выиграли с необходимым счетом, а в финале порвали итальянцев.

Шпажное фехтование было очень странное в тот период. Мы называли шпажистов «удильщиками»: они ходили по дорожке – кто кого переходит. Это мало походило на спортивную борьбу. А швед Юхан Харменберг фехтовал в другом стиле. Как позже наш Павел Колобков, строил сам поединок, создавал моменты. Он и выиграл. Тоже чуть с ума не сошел. Бегал, прыгал, кричал. Кстати, французенка Паскаль Тринке, которая неожиданно для себя победила в личной рапире у женщин, после окончания боев навзрыд плакала. За ней бежали репортеры, пытались взять у нее интервью, сфотографировать, но она добежала до раз-

девалки, заперлась и рыдала, не останавливаясь. Позже на пресс-конференции не смогла ответить ни на один вопрос – такое потрясение было. На следующий день, когда она пришла в себя, мне все-таки удалось с ней поговорить. Любопытная оказалась барышня. Но очень быстро пропала.

Конечно, мы могли хорошо выступить, выиграть во всех видах. Но, повторюсь, сказала дикая нервозность, которая была у спортсменок и накануне, и во время Игр.

Спортивные журналисты: ни минуты покоя

Журналистам на Олимпиаде пришлось работать очень много. Я уезжала из зала глубокой ночью, в 6 часов утра передавала в «Комсомольскую правду» очередной репортаж – приходилось диктовать, поскольку других способов оперативно передать текст в те времена не существовало. Шла на автобус – и снова в зал. На сон оставалось минимум времени. Примерно на шестой день турнира я сидела за телевизионным пультом (моя задача была определять, какую дорожку сейчас показывать, где сильнейшие) и в какой-то момент просто упала головой на пульт: отключилась от усталости. За турнир потеряла килограммов 7. Когда фехтовальные соревнования закончились, я на электричке отправилась в подмосковный лагерь, где находились мои ученики. Доехала, спрашиваю, когда тренировка. «В 5 вечера», – отвечают. Говорю им: «Разбудите меня», – и упала. Потом меня будят. Спрашиваю: «Уже 5 вечера?» – «Да. Следующего дня».

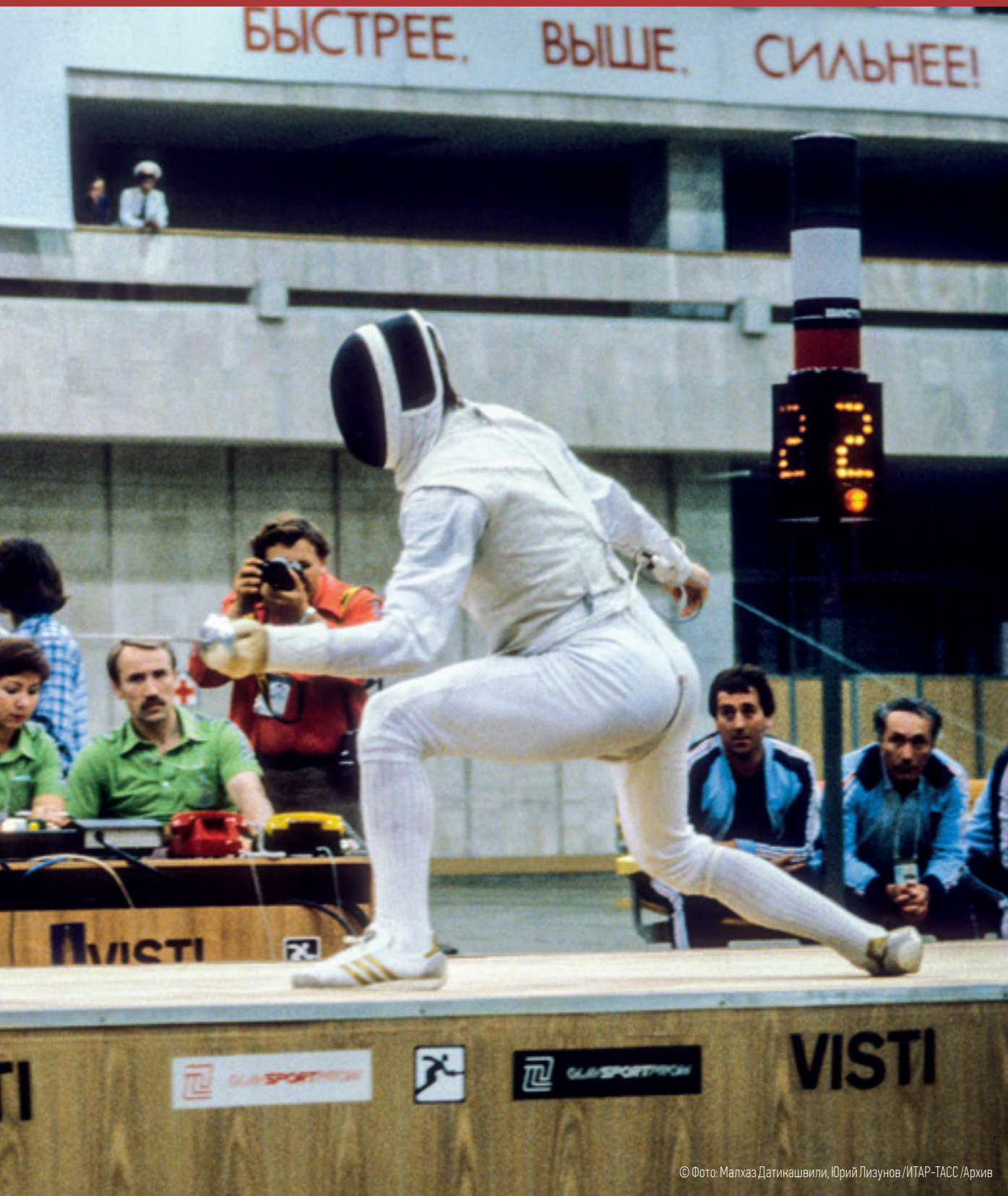
Прошло 40 лет. Но все вспоминается, как будто было вчера. Конечно, это было для нас грандиозное событие. Надо же понимать: мы жили в Советском Союзе. Никто никуда особо не выезжал. Не было возможности общаться с иностранными спортсменами, тренерами, специалистами. Олимпиада дала нам такую возможность. Было любопытно увидеть сильнейших атлетов планеты воочию, а советским фехтовальщикам и фанатам фехтования – посмотреть своими глазами, как фехтуют представители той или иной страны. Это было безумно любопытно, потому что школы были абсолютно разные. Несмотря на бойкот, объявленный московской Олимпиаде рядом стран из-за введения наших войск в Афганистан, основные наши соперники приехали: итальянцы, французы, венгры, румыны. Соединенные Штаты тогда не были фехтовальной страной. И запомнилась сама обстановка, потому что все вокруг было необычно, вплоть до знакомства с неизвестным для нас напитком – «Фантой».

Поединок рапиристов Владимира Смирнова (справа) и Паскаля Жолио

© Фото: Малхаз Датикашвили, Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

Рапирист Александр Романьков

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

Рапирист Владимир Смирнов

© Фото: Дмитрий Донской / РИА Новости

Поединок между Александром Романьковым и Паскалем Жолио

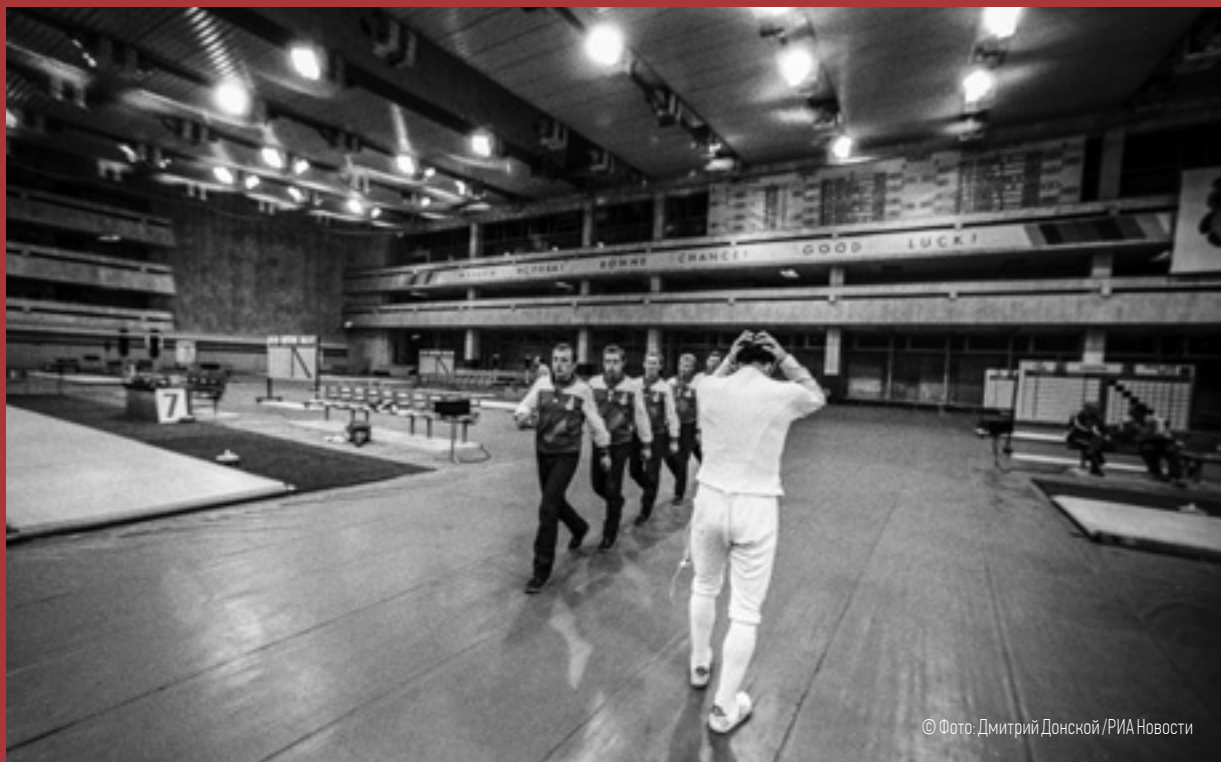
© Фото: Дмитрий Донской / РИА Новости

Рапирист Александр Романьков

© Фото: Алексей Федосеев / РИА Новости

Рапирист Паскаль Жолио (Франция)

© Фото: Дмитрий Донской / РИА Новости

Рапирист Александр Романьков проиграл бой

© Фото: Дмитрий Донской / РИА Новости

На пьедестале почета Олимпиады-80 рапиристы (слева направо): Паскаль Жолио (Франция) – «серебро», Владимир Смирнов (СССР) – «золото», Александр Романьков (СССР) – «бронза»

© Фото: Юрий Лизунов, Александр Яковлев / ИТАР-ТАСС / Архив

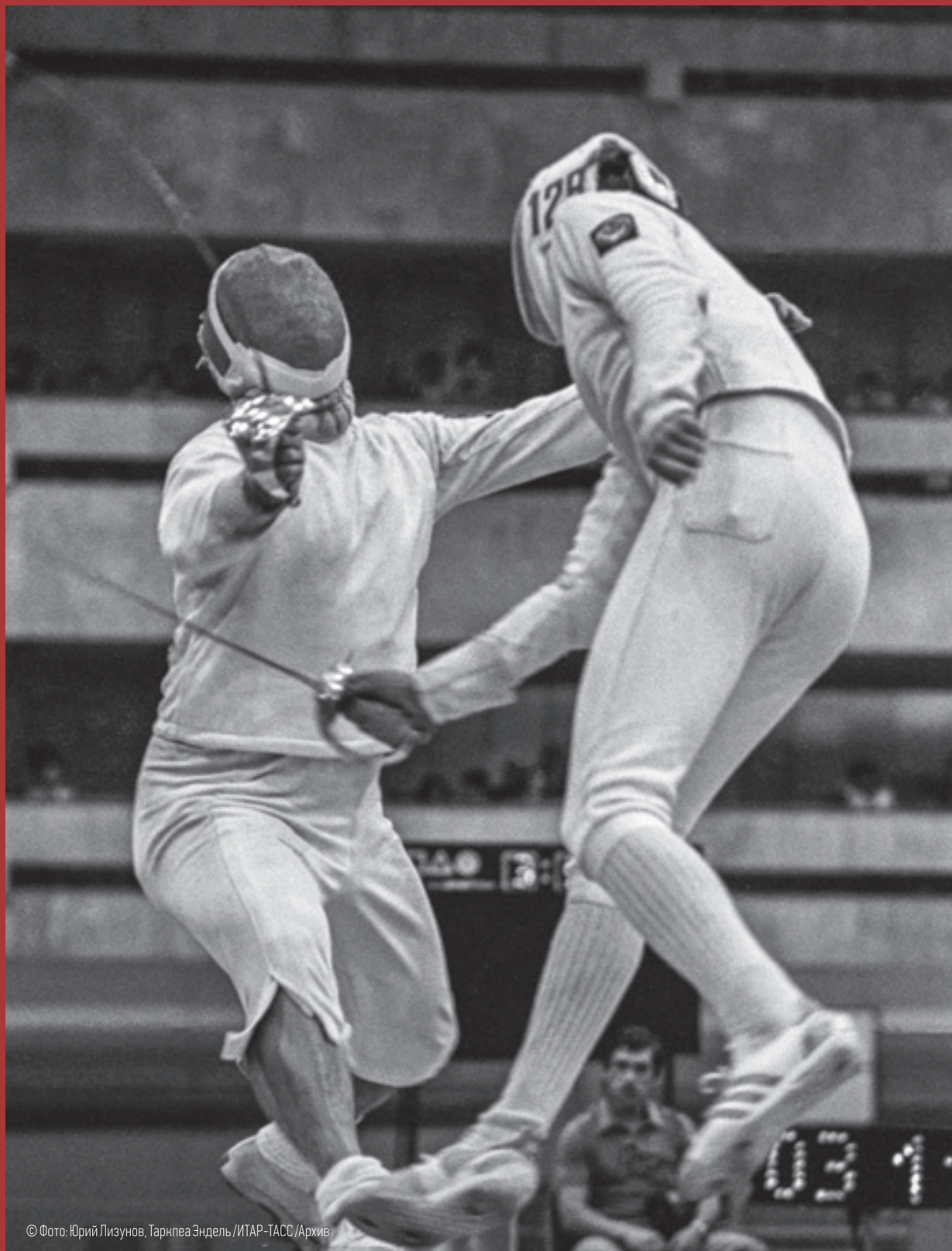
Саблисты Михаил Бурцев и Виктор Кровопусков

© Фото: Александр Яковлев / ИТАР-ТАСС / Архив

На пьедестале почета Олимпиады-80 саблисты (слева направо): Михаил Бурцев (СССР) — «серебро», Виктор Кровопусков (СССР) — «золото», Имре Гедевари (Венгрия) — «бронза»

© Фото: Юрий Лизунов, Тарклеа Эндель / ИТАР-ТАСС / Архив

Саблисты Михаил Бурцев (справа, СССР) и Марио-Альдо Монтано (Италия) во время командного турнира на Олимпиаде-80

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

Саблист Михаил Бурцев

© Фото: Дмитрий Донской / РИА Новости

Саблист Виктор Кровопусков

© Фото: Юрий Лизунов, Альберт Тавакалов / ИТАР-ТАСС / Архив

Сборная команда СССР по сабле — чемпион Олимпиады-80
Слева направо: Николай Алехин, Виктор Сидяк, Владимир Назлымов, Виктор Кровопусков и Михаил Бурцев.

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

Владимир Лапцкий в момент оказания ему первой помощи. Командный турнир рапиристов на Олимпиаде-80

© Фото: Борис Бабанов / РИА Новости

Шпажист Юхан Харменберг (Швеция) – чемпион Олимпиады-80

© Фото: Юрий Лизунов / ИТАР-ТАСС / Архив

Рапиристка Паскаль Тринке (Франция) — чемпионка Олимпиады-80

ТРЕНЕРСКИЕ ВЫСОТЫ ИГОРЯ Александра Валаева ПЫЛЬНОВА

Одному из лучших детских тренеров в стране Игорю Григорьевичу Пыльнову 9 мая исполнилось 85 лет. Более 40 лет проработал он в школе «Буревестник». Ввел в мир фехтования олимпийского чемпиона саблиста Михаила Бурцева, высококлассных фехтовальщиков братьев Петра и Мартина Ренских, занимался подготовкой чемпионки мира Елены Нечаевой.

Игорь Григорьевич родился в семье выдающегося советского борца классического стиля – заслуженного мастера спорта, многократного чемпиона страны, тренера, преподавателя института физкультуры Григория Дмитриевича Пыльнова, который в начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт, в составе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения выполнял сложнейшие разведывательные и боевые задачи в тылу врага и погиб в 1942 году.

Игорь пошел по стопам отца: когда пришлось выбирать между военной карьерой и спортом, выбрал спорт, окончил физкультурный институт и стал тренером.

Он гордится достижениями своих учеников: и тем, что Петр Ренский дважды становился чемпионом мира среди юниоров, и тем, что Михаил Бурцев занял место среди сильнейших саблистов мира, и тем, что Елена Нечаева, с которой он долго и кропотливо занимался, выиграла чемпионат мира, проходивший в 2007 году в Санкт-Петербурге. На протяжении нескольких лет в 1990-х Игорь Григорьевич работал тренером в Ираке, а затем в Китае – в Пекине и Шанхае. Под его руководством команда Шанхая поднялась с последнего на первое место в стране, и для наставника это тоже очень важный результат.

В 2011 году Игорь Григорьевич был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

– Игорь Григорьевич, вы родились 9 мая. В день, когда вам исполнилось 10 лет, было объявлено о победе нашей страны над фашистской Германией. Помните тот день?

– Конечно, помню. Никто в нашей семье не верил, что отца больше нет. Все надеялись на то, что он жив и вернется обязательно. Впрочем, во многих семьях так было. Никто не хотел верить. И все ждали, ходили на вокзал, когда поезда привозили фронтовики домой. Еще до победы мы с братом пытались убежать на фронт, но нас быстро поймали – сняли с поезда и вернули домой. Для меня День Победы – особый день, и не потому, что я родился 9 мая. Для нас это в большей степени день воспоминаний об отце и о тяжелых днях борьбы и ожидания, когда это все закончится и отец вернется домой.

– Ваш отец был сильным спортсменом, героем Великой Отечественной войны. Какое влияние оказал он сам и память о нем на вашу жизнь?

– Так сложилось, что я мало был с отцом – всего шесть лет. Воспоминания смутные. Он часто был в отъезде на соревнованиях. Я знаю, что он очень любил меня: читал его письма, которые он писал моей маме из разных мест, где проходили соревнования, даже из Турции. И письма доходили – это 1935 год и позже. Сейчас такие письма никто не пишет, ограничиваются короткими смс. Его жизнь была полностью посвящена спорту – это видно из писем, в которых он делился своими переживаниями, если проигрывал, радостью и гордостью, если выигрывал (что было гораздо чаще). Вы удивитесь, но я очень люблю фильм «Подкидыш» с Фаиной Раневской. Там мой отец снялся в эпизоде, когда героиня Раневской садится в автобус и отталкивает молодого человека. Это мой отец. Всегда смотрю этот фильм и этот трехсекундный эпизод с ним. За свою короткую, в общем, жизнь он добился многого. Большинство из тех, кто знали его, очень дорожили отношениями с ним. И даже потом, спустя много лет, помогали мне и моей семье в память о нем. Вот так даже после своей трагической гибели на войне он через своих друзей был с нами всегда. Конечно, для меня это был и есть образец спортсмена и тренера с высокими требованиями к себе и с огромной увлеченностью делом, которому посвятил жизнь.

– Что привело вас в фехтование?

– С фехтованием я познакомился в Свердловском суворовском училище. Туда я попал как сын фронтовика, погибшего на войне. Тогда, можно сказать, была такая программа. Одним из предметов в училище было фехтование. Сейчас трудно представить, но это так. Образование было очень разносторон-

Игорь Пильнов – курсант суворовского училища

ним. Многие выпускники поступали потом в лучшие вузы страны – не все пошли по военной стезе. Мой друг по суворовскому училищу Владимир Кадышевский стал известным физиком и возглавлял центр в Дубне.

Большинство мальчишек, с которыми я учился, потеряли отцов на войне, а это сильно взрослит. И дружба другая – более крепкая, что ли. На последних курсах обсуждали, кто куда пойдет. Я поначалу мечтал стать военным, но так получилось, что решил пойти в институт физкультуры. Влияние отца сказалось. Да и мама там училась. Родной институт. С ним много связано. И кроме того, у меня хорошо получалось практически по всем спортивным дисциплинам. Так я стал тренером.

С. Мартином Ренским

– Каковы ваши наивысшие достижения как спортсмена?

– Я неплохо выступал – был чемпионом Москвы и в призерах на всесоюзных соревнованиях. Но, видно, с первого курса института физкультуры меня так увлекла учеба и будущая профессия тренера, что само собой все сложилось в эту сторону. Могу сказать, что всегда любил свою работу, посвятил ей жизнь и ни о чем не жалею. Мне повезло: я занимался тем, чем всегда хотел. Наверное, поэтому многого добился в своей профессии.

– Вы выступали в те годы, когда советское фехтование выходило на международную арену. На ваш взгляд, что позволило нашим спортсменам занять место среди лидеров мирового фехтования за довольно короткий срок?

– В России существовала сильная тренерская школа в то время. Я уже говорил, что фехтование было обычным предметом в суворовском училище. Это историческое наследие от системы военного образования еще до революции. Вообще спорту уделялось огромное внимание в те годы. Причем это было

повсеместно. А сила духа, что очень важно в спорте, была огромная в послевоенные годы – больше, чем у кого бы то ни было. Можно назвать это патриотизмом, волей к победе, огромным желанием победить.

– Где и когда вы начали свою тренерскую деятельность? С какими трудностями столкнулись?

– Сразу после института я проработал некоторое время в «Спартаке»: меня позвал к себе Давид Душман. Но затем ушел в «Буревестник». Так что основная тренерская деятельность у меня проходила именно там, в обществе «Буревестник». Там все начиналось, в маленьком зальчике со стадионом – в том месте, где сейчас находится спорткомплекс «Олимпийский». Жил я рядом, на Садово-Сухаревской: перейти Садовое кольцо, затем по переулкам – и ты в зале. На том стадионе были еще конькобежцы – они все время точили свои коньки в мастерской. Зал был маленький, но очень уютный. Там даже стояло пианино. Кое-кто из тренеров мог сыграть на нем – причем не просто одним пальцем, но и джаз, и классику. Такие вот были у нас тренеры. Коллектив собрался дружный.

Без трудностей, конечно, не обходилось, но все было преодолимо: мы были молоды. Как я уже говорил, в стране спорту уделялось большое внимание – именно массовому спорту. С набором проблем не возникало. Мы шли в школы и всегда получали поддержку. Какой мальчишка не мечтал в то время стать д'Артаньяном? Девчонки тоже не отставали.

Оборудование отсутствовало – это сейчас аппараты и беспроводная техника фиксации укола. А тогда главный судья и четверо боковых все решали.

Мне всегда нравилось работать с детьми. Интересно было придумывать разные упражнения и игры для них, чтобы интерес не пропал. И еще мы всегда старались вносить разнообразие в занятия – это другие виды спорта, например футбол и, позже, баскетбол. Сборы проходили на Селигере, в Сухуми, в Узбекистане в горах. Страна огромная была – много интересных мест. Спорт давал детям возможность увидеть другую жизнь – особенно детям из не очень обеспеченных и благополучных семей.

– Фехтовальной школой «Буревестник», когда вы туда пришли, руководил Владимир Александрович Гансон. Он же собрал сильный тренерский коллектив. Каковы главные особенности вашей школы?

– Гансона мы все звали Санычем. Он был моим тренером и всю жизнь потом – другом. Это был необыкновенный человек: помимо фехтования увлекался бабочками, собрал уникальную коллекцию бабочек, лучшую в СССР. Мне кажется, что одной из особенностей нашей школы была интеллигентность – да, именно так. Преданность работе, делу и детям, которые верили нам и верили в свое будущее. И любовь к фехтованию как искусству.

– В числе ваших учеников – спортсмены высокого класса братья Петр и Мартин Ренские. Петр дважды становился чемпионом мира среди юниоров. Но в состав основной сборной страны им не удалось попасть. В чем причина?

– Ренские входили в число первых моих учеников. Фехтование для них было всем. Они отдавали ему все свое время. Для меня они были как сыновья, как члены семьи. Потом, когда они уже закончили фехтовать, мы были рядом по жизни – помогали друг другу в трудные времена. Наверное, они оставались всегда моими самыми преданными учениками, может, потому что были первыми. Были они очень разными: Мартин, как викинг, огромный, ему было присуще силовое фехтование. А Петр –

невысокого роста, но быстрый и тактически грамотный. Несмотря на то что Петр стал чемпионом мира, в сборную пробиться было сложно. В то время наши саблисты блистали на мировой арене. Это были звезды и все сильнейшие: Назлымов, Сидяк, Кровопусков, Марк Ракита...

– Недавно брала интервью у Валентины Сидоровой. Она рассказала, как допытывалась у вас, в чем секрет Михаила Бурцева. Якобы он не был особенно физически сильным и скоростным, и вы сначала думали, что Ренские из него не получатся. Но все же Михаил стал сильнейшим саблистом планеты. Почему начали с ним серьезно работать, что в нем заметили особенного?

Игорь Григорьевич проводит тренировку с китайскими саблистами

– Валентина Сидорова – великая спортсменка, тренировалась в «Спартаке» у моего друга Душмана. У нее было красивое и очень умное фехтование. Мишу Бурцева я тренировал с нуля. Парень рос без отца, и на него уже оказывала плохое влияние улица. Спорт изменил его жизнь – это точно. Я был ему практически за отца. Почему-то сразу понял, что он сможет достигнуть хороших результатов. У меня уже был определенный опыт – когда делал набор, практически сразу понимал, из кого что получится.

В то время на то, чтобы вырасти с нуля до высоких достижений, уходило десять лет – вот такой цикл. Но это не значит, что мы уделяли меньше внимания остальным. Со всеми работали в полную силу, потому что любили это дело. Но с определенного момента для таких талантов, как Михаил, выстраивалась особая программа тренировок для достижения высоких результатов. Возможно, Михаил не имел атлетического сложения, но был быстрым, что очень важно для сабли, и умным. Для фехтования тех лет последнее качество было, пожалуй, самым главным.

– Во время московской Олимпиады вы присутствовали в зале, когда в перебой за 1-е место фехтовали Михаил Бурцев и Виктор Кривошусков? Помните, что чувствовали в тот момент?

– Та Олимпиада была особенной: не все страны участвовали в ней. Но это не умаляет значимости наших побед. Ведь на всех мировых соревнованиях тех лет большинство участников сабельных финалов составляли наши советские спортсмены. Когда смотрел финал, был горд за своего. Понятно, что Кривошусков – это легенда. Таких больше нет и не будет. Он был сильнее. Но пробиться в шестерку, а потом и в финал – это дорогого стоит. Миша смог и достойно боролся. Надо сказать, что после Олимпиады в Монреале (1976 год) Миша ушел в ЦСКА, где его тренировал Марк Ракита. Тогда так было принято: ЦСКА собирал к себе лучших. Это была система, как служба в армии. Обидно было – да. Десять лет я с ним проработал, ну, что делать. Конечно, у ЦСКА ресурсов было больше, не сравнить с «Буревестником». И Марк Ракита смог дать ему свой неоценимый опыт как сильнейший саблист того времени. Но все равно это расставание было тяжелым. Со временем, конечно, все сгладилось.

С племянницей, саблисткой Ией Левеишвили

– Как вам удалось не потерять самообладания и веры в сложные для отечественного спорта 1990-е?

– Только работа – она всегда спасала от всех проблем. Было сложно, но как-то мы выжили. Спорт продолжался все равно. Конечно, он трансформировался, стал более финансово зависимым и каким-то прагматичным. Но я всегда верил, что фехтование останется фехтованием, которое мы любим, со всеми его прекрасными моментами. Даже если новые правила превращают его в более атлетическую историю. В конечном итоге побеждает тот, кто умнее, а не просто физически сильнее.

– Когда зарождалось женское сабельное фехтование, насколько оно казалось вам перспективным? С кем из девушек начали работать?

– По-моему, все началось со шпаги, а потом и сабля подтянулась. Если женщины что захотят – их не останавливать. Конечно, с женщинами все по-другому: другая психика, отношение к делу, мотивация. Мне было интересно. Я стал работать с девочками. Одной из учениц была моя племянница – сильная саблистка получилась. Очень эмоциональная, как, впрочем, все женщины в спорте. Моя дочь тоже занима-

лась фехтованием – мастер спорта СССР по рапире. Я не тренировал ее принципиально, просто не мог. Потребовать пробежать на три круга больше кросс на сборах мог (чтобы не думали, что дочке тренера есть какие-то поблажки), а вот тренировать – нет. Если бы тогда была женская сабля – может быть, и сложилось бы.

– Как образовался ваш тандем «тренер – ученица» с Еленой Нечаевой? Насколько тернистым был ваш совместный путь к ее титулу чемпионки мира?

– Лена попала ко мне уже сложившейся сильной спортсменкой. В какой-то момент она решила попробовать поработать со мной. Для меня это был новый опыт – работа с готовым уже спортсменом. Надо было придумывать что-то специальное для нее, то, что бы она приняла и что сделало бы ее еще сильнее. Мировая конкуренция в женской сабле была очень высокой: американки сильные и, конечно, китайские спортсменки. Надо было работать над тактикой, потому что всегда найдется кто-то, кто быстрее тебя. Лена была очень сильной атлетически и быстрой. И еще обладала огромной волей к победе, желанием победить, что ей иногда

мешало. Приходилось больше работать над тактическими заготовками для борьбы с каждым сильным конкурентом. И большое внимание уделять стрессоустойчивости с сохранением способности бороться в критических боях (финалах). Это был очень интересный опыт. Мне кажется, она осталась довольна нашим сотрудничеством. Хотя и не всех высот нам удалось добиться.

– Сегодня принято поругивать современное фехтование, особенно сабельное: по сравнению с прошлым неинтересное, неизобретательное, слишком атлетичное, мало приемов. Что вы об этом думаете?

– Фехтование изменилось – это правда. Ругай – не ругай, что здесь сделаешь? Оно меняется по многим причинам, в том числе в результате меняющихся правил судейства. Я посещал «Московскую

саблю» в прошлом году. Да – все быстро и силовое. Но когда я вижу, как спортсмен применяет какой-нибудь обманный прием, или вижу тактическую игру на дорожке, то радуюсь. За это мы любим фехтование.

Скорость, сила становятся главными. Но я все равно убежден, что умное фехтование останется – это доказывает та же Софья Великая и ряд других, не только российских спортсменов.

Я желаю нам, нашей стране больше спортивных побед на фехтовальных дорожках, которые будут невозможны без поддержки массового спорта, без выращивания новых талантов по всей стране – так, как мы когда-то делали в далеких 60–70-х в маленьком зальчике стадиона «Буревестник» на Олимпийском проспекте.

ЕЛЕНА НЕЧАЕВА, четырехкратная чемпионка мира, полковник российской армии, член законодательного собрания Санкт-Петербурга:

Должна сказать, что Игорь Григорьевич Пыльников – по-настоящему выдающийся человек. За те долгие годы, что я провела в спорте, таких людей – искренних, понимающих – больше не встречала. Как в спорте, так и в жизни он человек с большой буквы.

Хочу особое внимание уделить тому, что это тренер, который находил подход к любому своему ученику. Ко мне, экспрессивной, заводной, у него один подход был. А, например, к подрастающему Илье Моторину, который был поспокойнее, – другой. Это важно в фехтовании. И именно благодаря этому он помог мне реализоваться в спорте.

Я его сама как тренера выбрала. Был момент, когда я довольно долго, месяца два, не получала уроков. Однажды смотрю: Игорь Григорьевич приехал к нам Санкт-Петербург на сборы из Москвы со своими учениками. Я, такая смелая и активная, подошла к нему и говорю: «Хочу получать ваши уроки. Будем вместе завоевывать медали». Он согласился. Я к нему перешла и уехала из Санкт-Петербурга. Стала выступать за Московскую область.

И он не только направлял меня как спортсменку, но и поддержал, когда я уходила из спорта, помог подготовиться к новой жизни и войти в нее. У меня даже не было депрессии. Во многом Игорю Григорьевичу я обязана тем, что состоялась как человек, как профессионал после окончания спортивной карьеры. Он не бросил меня на полпути.

ЕЛИЗАВЕТА ГОРСТ, чемпионка мира, двукратная чемпионка Европы по фехтованию на саблях, тренер СШОР «Юность Москвы» по фехтованию «Буревестник»:

Игорь Григорьевич не был моим первым тренером, но мне довелось с ним работать. Одно из его главных качеств – это интеллигентность. К сожалению, у нынешнего поколения тренеров оно редко встречается. Пыльнову присущи благородство, эрудированность, он любит музыку, хорошо понимает классику, может легко и доходчиво об этом рассказать, так что будет интересно слушать. И бои разбирает – как по нотам.

Игорь Григорьевич преподавал интеллектуальное фехтование. То есть, по его мнению, все должно проходить через голову и прежде всего надо не мышцы качать, а изучать приемы. Он ввел понятие «мельница»: сначала один прием делаешь, потом следующий и так далее, а потом все повторяется с какими-то вариациями.

И еще он не только технически готовил, но и придумывал различные фехтовальные ловушки. Помню, я фехтовала с воспитанниками Игоря Григорьевича братьями Ренскими. Разница в возрасте у нас, конечно, огромная. Но я обратила внимание, что в поединке они именно головой брали и обыгрывали исключительно благодаря различным ловушкам. 📺

Благодарим за помощь в подготовке материала дочь Игоря Григорьевича Светлану Мишину.

© Фото: Дмитрий Донской/РИА Новости

ДЛИННАЯ ДОРОГА В СПОРТЕ

Александра Валаева

Валентина Сидорова (тогда еще Бурочкина) пришла в фехтование в 1965 году. И как спортсменка достигла всех возможных вершин: она олимпийская чемпионка, девятикратная чемпионка мира. Закончив в 1986 году спортивную карьеру, она тем не менее не остановилась на полпути: защитила кандидатскую диссертацию, посвященную соревновательной деятельности рапиристок, и сегодня, спустя 55 лет, по-прежнему остается в фехтовании — преподает эту дисциплину в Российском государственном университете физической культуры и занимается исследованием современных тенденций в нашем виде спорта.

ИГРАТЬ, А НЕ ДРАТЬСЯ

– Валентина Васильевна, вы входите в число самых титулованных рапиристок мира и, безусловно, звезда женского рапирного фехтования. Но ощущали ли вы себя звездой?

– Нет, потому что еще на заре моей фехтовальной карьеры тренер строго-настрого предостерегал меня от этого. Приводил в пример девочек и мальчиков, которые спотыкались именно на том, что не могли справиться со звездной болезнью. Я спрашивала: «Как ее избежать?» – не знала ведь, что это такое. Тренер отвечал: «Первым делом:ходишь в зал – здоровайся». И вот мне 13 лет, я вхожу в зал, где одни олимпийские чемпионы, тихо-тихо говорю: «Здравствуйте», – и к своей дорожке иду. Тренер: «Почему никто не слышал? Мне замечание сделали, что девочка не здороваются». В следующий раз я во всю мощь легких торжественно кричала:

© Фото: Мегрулис / РИА Новости

«Здравствуйте!» Олимпийские чемпионы хохотали. Как я теперь понимаю, он меня приучал к родству, к братству, которое существует между людьми, занимающимися одним видом деятельности. Ему удалось донести до меня, что приветствие, добрые слова, пожелания важны, что, если противник споткнулся, подай руку. «На дорожке ты должна выигрывать как хочешь. Но даже при этом надо оставаться человеком», – учил тренер. Найти баланс на самом деле очень сложно.

– То есть оставаться человеком и избежать звездной болезни – это звенья одной цепи?

– И зазнайства, и ожесточения, которые сопутствуют соперничеству, характерному для фехтования, можно избежать, если главной принять идею игры. Виталий Андреевич Аркадьев, на пару с которым мой тренер ваял меня, всегда мне предлагал игру. Не говорилось «схватка» или «бой», а только «поединок», «игра». Не нанести поражение, а переиграть противника. В этом была суть. А чтобы переиграть, нужно что-то новенькое придумать. С людьми, которые использовали такой же творческий подход, в фехтовальном поединке мы как бы говорили на одном языке. Что-то придумывали, хитрили, обманывали, и, когда меня переигрывали, это не ярость вызывало, а сосредоточение и желание переиграть в следующий раз.

МОСКВА-80:

НЕ ПО СЦЕНАРИЮ

– В этом году отмечается 40-летие московской Олимпиады. Сборная Советского Союза по женской рапире выходила на старт в роли фаворита. Но тем не менее ни в личных, ни в командных вы «золота» не выиграли. В чем причина? Слишком давила ответственность?

– Еще в процессе подготовки пришлось понервничать, потому что из-за бойкота вставал вопрос:

состоится Олимпиада – не состоится? Безусловно, статус соревнований давил. Кроме того, когда турниры начались, в других видах оружия возникли очень острые и даже трагические моменты: перебой в финале личного турнира саблистов между Витей Кровопусковым и Мишей Бурцевым, несчастный случай с Володей Лапицким в командных у рапиристов. Нас, конечно, старались оградить от «лишних» эмоций, но, хотели мы того или нет, все равно были включены в соревнования.

В командных в финале с французенками последняя треть встречи у нас не получилась. У Лены Беловой уже не было сил. Возрастные спортсмены, как правило, не держат два турнира – личный и командный. Они изношены и физически, и психически. У одного преподавателя кафедры психологии в нашем институте есть тест, устанавливающий уровень тревожности в стрессовых ситуациях через тремор. Оказывается, что высочайший тремор, как правило, бывает перед ответственными стартами у молодых спортсменов – из-за того, что они не знают, что их ждет. Также высокий уровень тремора у возрастных спортсменов, потому что они знают слишком много, знают, что существует огромное количество вариантов развития ситуации и что повлиять на исход могут какие угодно факторы. Поэтому таких спортсменов нельзя перегружать.

© Фото: Игорь Уткин, Александр Яковлев // ИТАР-ТАСС/Архив

У Наили Гилязовой была очень неудобная соперница. А мне довелось фехтовать с Брижитт Латрилль. Мы с ней ровесницы, одновременно начали выступать на международных турнирах, так и шли вместе. Счет у нас был – туда-сюда. Я могла легко выиграть, она могла легко выиграть. И вот я повела в счете. А потом вдруг возникло удивительное состояние, как будто меня взяли и вывели из боя. Только что я была в бою, видела изнутри ситуацию, а спустя мгновение уже вне его. Делаю какие-то выпады, выполняю приемы, судьбе говорю, что готова, а я не готова. В таких случаях спортсменам говорят:

«Вернись в бой. Напрягись, сосредоточься, ущипни, укуси себя – сделай хоть что-нибудь». Я и постучала, и уши потерла, и походила до конца дорожки – все, что можно было, пыталась использовать. Бой-то всего на пять уколов. Не могу вернуться. Не получается. И начался отсчет уколов в обратную сторону. Я проиграла этот бой 4:5. Мы уступили французенкам «золото», хотя в сезоне все турниры выиграли.

И в личных сложилась странная ситуация: эта девочка, Паскаль Тринке, которая стала чемпионкой, не была в числе сильнейших. Но, говорят, Олимпиада любит новые имена. И вот фавориты бились между собой, а ее оставили без внимания. Может быть, думали: «Сейчас ее остановят. Сейчас остановят». А она тихой сапой набрала свое количество побед – и уже не догнать. Это был для всех сюрприз. Но выиграла она заслуженно. В спорте не бывает подарков. Тем более в фехтовании, когда ты на дорожку выходишь один на один.

– Это «серебро» Олимпиады-80, наверное, было для вашей команды самым большим провалом.

– Да. Мы с Галиной Евгеньевной Гороховой, участвовавшей в четырех Олимпиадах и выигравшей в команде три «золота» и одно «серебро», много обсуждали эту тему. Пришли к выводу, что все, что выигрываешь, перестаешь считать. Это «ура!», это получилось, но дальше неинтересно. С тобой остается только то, что выиграть не можешь. Оно и является главным двигателем. Включает мозг, заставляет трудиться, выстраивать все заново.

Советская женская рапира была очень сильной. Школа потрясающая. Иван Ильич Манаенко, ее создавший, взял себе в преемники казанского тренера Владимира Васильевича Житлова, который продолжил традиции. Мы были непотопляемыми. Старшее поколение рапиристок передало нам эстафету, и мы просто по-другому не могли. Настроены были только на победу.

– У вас была дружная команда?

– Да. Несмотря на то что мы были соперницы. Но все понимали, что спорт с его конкуренцией – это вид деятельности и человеческие отношения сюда примешивать нельзя. Они из другого складываются: как мы летим в самолете, кто кому багаж поможет подтащить, кто кому руку протянет, отвертку на дорожку подаст и прочее. То есть мы были единым коллективом, а потому непобедимы.

– Кто у вас был лидером?

– Многие решали коллективно, но, конечно, лидером, по старшинству, была Лена Белова. Она оказалась в сложной ситуации: в предыдущем составе была самой молодой и в одночасье, когда пришли

мы, стала самой старшей. Она 1946 года рождения, а мы 52, 53, 54-го. Но надо отдать Лене должное – вела себя с нами ровно.

ЧЕМ ПРОЩЕ, ТЕМ... ПРОЩЕ

© Фото: Юрий Сомов / РИА-Новости

– После 1980-го команда с вашим участием еще дважды стала чемпионом мира – в 1981 и 1986 годах. В следующий раз уже не советские, а российские рапиристки выиграли чемпионат мира только в 2002 году. И в последующем лидерство захватили итальянки. С чем это связано?

– Вспомните, какие это были годы. В 1986-м началась перестройка и очень непростой период для страны. В 1983 году у меня родилась дочь. Когда я стала восстанавливаться после ее рождения, в сборной уже сменился состав. Если ты все время в теме, в обойме, то идешь по прямой. Труднее, когда происходят перерывы, переключения. Кроме того, на соревнованиях мне приходилось работать одной: мой тренер был невыездным. Ему приходилось по крохам собирать сведения – от

меня, от других тренеров – о том, что происходит на турнирах. Однажды, в период моего восстановления, ко мне на соревнованиях подходит Лев Федорович Кузнецов и спрашивает: «Валя, а что ты делаешь в бою?» «Что не так?» – спрашиваю в свою очередь. «Ты им какую-то высшую математику преподаешь, – говорит. – Они даже не понимают, что ты делаешь. Подойди поближе и выполни простую атаку». Я пять раз сделала, как он сказал, и выиграла бой. «Проще надо», – все говорил мне Лев Федорович. Как это проще, когда я была обучена играть?

– Почему произошло это упрощение?

– У тренеров не хватало мастерства. Фехтование – динамичная система. В нем регулярно, каждые 10 лет, происходит обновление. Это не константа. Как только изменилась дистанция, тут же под эту тактическую составляющую выстраивается репертуар. Удлинили время блокировки или укоротили время блокировки – репертуар меняется. Получается, те, кто подготовлены с определенным репертуаром, в новых условиях уже фехтовать не могут.

СКРИПАЧ, ТАНКИСТ, ВРАЧ, ТРЕНЕР

– Вы на протяжении всей своей карьеры проработали с одним тренером – Давидом Александровичем Душманом. Почему так сложилось, в чем его тренерская сила?

– Удивительный человек. Ему 97 лет, но, когда с ним разговариваешь, получаешь заряд оптимизма. Конечно, сейчас больше я его поддерживаю. По сути своей он боец. И игрок. Причем не просто игрок, а азартный игрок. Думаю, это его главный двигатель. В свое время он взял 10 учеников и сделал 6 мастеров спорта. Это очень хороший результат для молодого тренера. Он пришел в фехтовальный зал в белом халате: до этого был спортивным врачом у фехтовальщиков. То есть сначала окончил медицинский институт и только потом – институт физкультуры. Работал себе в диспансере на улице Воровского, в физиотерапевтическом кабинете, размером 5 на 5 метров. С тех пор у него осталась кличка подпольная – Доктор. И так в конце концов увлекся фехтованием, что на чемпионате страны стал третьим по шпаге.

– До этого не фехтовал?

– Нет, на скрипочке играл. Это было под Минском. Его били за то, что он на скрипке играл. Один хулиган, который держал всех в страхе, его постоянно щелкал: «Ну ты, скрипач!» И вот в их дворе оказался молодой

парень, который взял над Давидом шефство. После того как хулиган в очередной раз обидел Давида, парень говорит: «Пошли». Подводит к хулигану и говорит: «Давай, ударь! По-настоящему ударь!» Так проходило обучение. Однажды, когда я уже закончила фехтовать, мы с Давидом Александровичем ехали на машине. И какой-то водитель пытался подрезать. Душман разозлился, обогнал его, на светофоре выскочил: «Да я тебе...» А там громила, Душман ему до плеча не достает. Но начинает давить. Тот спрятался в машину, сидит. Я говорю: «Давайте за руль. Нам ехать надо. Уже зеленый зажегся». Усадила, спрашиваю: «Чего вы так завелись?» – «А нечего хулиганить на дороге».

Ученицей Душмана была Тамара Евплова, которая в 1956 году стала чемпионкой мира в команде. Вместе с нею тогда фехтовали будущие олимпийские чемпионки Александра Забелина и Валентина Растворова. Однажды он пришел к ученикам, которые остались тренерами в зале: «Ну, кто у вас тут? Показывайте детей». А нас только набрали. Мы все одинаковые. Он пошел вдоль шеренги, остановился возле меня, смотрел-смотрел, спрашивает: «Фехтовать будешь? Придешь ко мне?» Девчонки мне говорят: «Ой, он тебя бросит. Специально взял, чтобы из группы увести. Мы вот будем вместе, все у нас будет хорошо. А ты теперь брошенная». Я – в слезы: «Не отдавайте меня ему!» А тренер мне говорит: «Иди уже, ладно. Отпускаю».

Он тогда десять человек набрал. Один мальчик в математической школе учился. Вряд ли стал бы фехтовать сильно, но мальчишка. Еще один мальчик способный был. Были две перспективные девочки. Но как-то у них не сложилось. И не сложилось вот почему: чтобы фехтовать, надо выезжать на соревнования. Это такая форма подготовки. В фехтовании по-другому не бывает. Без соревнований спортсмен не растет.

Давид Александрович возил меня на соревнования. Договорился с моей мамой, и вот я ездила: в одной руке у меня был чемодан с учебниками, в другой – чехол с фехтовальным инвентарем. Выезжали на месяц – сначала сбор, потом соревнования. Он судит на соревнованиях, а между боями, когда идет жеребьевка, дает мне урок. Каждый божий день давал урок. И я на его уроках выросла за три с половиной года. На четвертый год уже показала результат. На пятый меня включили в состав сборной, где были Галина Горохова и Александра Забелина. То есть в 1965 году я начала заниматься, а уже в 1970-м поехала на взрослый чемпионат мира. И в личных попала в полуфинал, стала 11-й или 12-й. Тогда в финал проходили 8 человек. Мне было 15 лет.

Международная федерация не хотела допускать

таких юных (а нас было 4 человека): боялась, что женщины затопчут детей. Но все-таки нам дали попробовать – и все 4 прошли в полуфинал. Нам сказали: «Здорово. Продолжайте работать».

В 1971 году Иван Ильич Манаенко не взял ни меня, ни Валю Никонову, хотя мы по очкам уже подступали к основному составу. Если бы он нас поставил в команду, то в 1972-м наши кандидатуры пришлось бы обсуждать в олимпийскую сборную. Иван Ильич положил партбилет на стол и сказал: «Или я еду со старым составом, или не еду совсем».

Поэтому мы не ездили ни в 1971, ни в 1972 году. И пришли в сборную в 1973-м. В Гетеборге стали вторыми. А потом пошло: 1974, 1975, 1976-й и так далее – мы первые. Вот наша работа. 12 лет я фехтовала. И 10 раз занимала первое место.

Мне кажется, то, что нас не взяли в сборную в 71 и 72-м, пошло не в ущерб нам. Пока мы стояли рядом, мы крепили. И когда нас выпустили, нам уже равных не было. А в середине 80-х такая преемственность поколений была в некоторой степени потеряна. В 90-х вообще разруха началась.

– Вернемся к Давиду Александровичу: он работал с вами до самого конца?

– Да. В 1986 году был мой последний сезон. Но Душман не присутствовал на соревнованиях. Меня поручали то Боре Фоменко, то Перекальскому, то Льву Федоровичу Кузнецову.

– Как все-таки ему удалось довести вас до таких высот? Ведь он по современным меркам поздно пришел в фехтование.

– Он был драчун. И творец. Музыкальное образо-

вание – это творческий момент. Кроме того, ритм в фехтовании имеет большое значение. Одни и те же упражнения, одни и те же действия можно давать с разным ритмом исполнения. Ты можешь медленно начать, быстро закончить, а можешь, наоборот, быстро начать, потом остановиться и медленно закончить. Вот и Виталий Андреевич Аркадьев, который принимал участие в моей подготовке, очень много внимания этому уделял.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

– Почему вы сами не пошли в тренеры?

– Я подумала, что и так много спорту отдавала: жила в режиме «24 часа в сутки, 365 дней в году». А у меня маленький ребенок. Можно было оставить его и бежать в зал. Но дело в том, что дети, которых приведут заниматься, захотят стать олимпийскими чемпионами. Из них нужно будет растить спортсменов. А я уже говорила, что в фехтовании спортсмена без соревнований не получится. Значит, волей-неволей надо будет учеников вывозить. И серьезно этим жить. У меня так сложились семейные обстоятельства, что я бы не смогла...

– Как вы попали в институт физкультуры?

– После того как я закончила выступать, мы сидели однажды с мужем, и он спрашивает: «Ну что, так и закончишь? Неужели нечего сказать?» «Сказать

можно многое, – отвечаю. – Я только не знаю, где и как. В зал я не пойду». А он: «Разговор не про зал. Может, попробуешь защититься?» Я подумала: «Почему бы и нет? Темы есть, идеи есть. Надо попробовать».

Писала и защищала кандидатскую диссертацию во ВНИИФКе – Всесоюзном научно-исследовательском институте физической культуры. Тема была – «Соревновательная деятельность». В диссертации я анализировала соревновательную деятельность 20 сильнейших рапиристок мира. Достаточно любопытная работа получилась. Материал собирала в течение 5 лет: ездила на соревнования и снимала на камеру финалы. Использовала также для диссертации свои записи, которые делала на соревнованиях. У меня весь 1986 год был прописан в тетрадях. Защищалась в 1991 году. На защите был Давид Абрамович Тышлер, похвалил работу, спросил, чем дальше заниматься собираюсь. Я сказала, что хотела бы работать в институте физкультуры, а он там заведовал кафедрой фехтования и современного пятиборья. Но Тышлер отказал, мотивируя это тем, что кафедра «мужская». В 2001-м позвонил сам, пригласил работать, сказал, что есть вакансия.

– Что вы делали в десятилетие между 1991-м и 2001-м? Это были самые тяжелые времена и для страны в целом, и тем более для российского спорта.

– Занималась дочерью. Когда она пошла в школу,

Слева направо: Валентина Никонова, Валентина Бурочкина (Сидорова), Елена Белова. 1973 г.

без конца болела, я в школе брала задания, помогала выполнять, потом относила. Позже были музыкалка, бассейн, иностранный язык. Дочь вспоминает: «Завтракали на бегу, обедали в трамвае...» Мне было интересно наблюдать, как растет мой ребенок. Когда она пошла в среднюю школу, меня позвали работать в продуктовый магазин – продавцом, кассиром. Но, конечно, это было не мое. Через два года я ушла. А в конце 1997 года позвонил приятель: просил помочь – у его сына турбизнес. Засомневалась: «Чем я могу помочь? Какая связь?» Договорились, что поработаю месяц, если получится – останусь. Приезжаю в офис. Компьютер и офисную технику в первый раз вижу. Без конца звонят и приходят люди, в том числе и иностранцы. Я должна им рассказать, что и как, все показать. Я много где была – про Париж или про Кубу могла много рассказывать. Коллега удивлялся: «Ты вроде в турбизнесе и не работала, а у тебя хорошо получается». Была занята 24 часа в сутки, 365 дней в году. Могли в 3 часа ночи позвонить – и приходилось ехать, решать проблему. В итоге дома конфликт возник, и через три года я из турбизнеса ушла.

УЧИТЬСЯ И УЧИТЬ

– В качестве кого пригласил вас Тышлер на свою кафедру?

– В качестве преподавателя фехтования. Я в этой роли себя не представляла: 10 лет назад мне отказали, тема закрыта. И вдруг такое предложение. Но, если честно, мне было интересно, потому что это что-то новое. И вот я провела одно занятие, второе, третье и говорю: «Давид Абрамович, у меня завтра пара, придите посмотрите. Может быть, я чего-то не понимаю, может, что-то не так делаю». А он и отвечает: «На твоё занятие? Да у тебя знаний на семерых хватит. Не пойду». Но мои знания фехтовальные, практические, из зала, совсем не педагогические! Я пришла за помощью к Анне Матвеевне Пономаревой. Это одна из наших первых фехтовальных ласточек. Несколько раз чемпионат страны выигрывала, но выступала в те времена, когда советские фехтовальщики на чемпионаты мира еще не ездили. Корифей, фехтовальный педагог высшей квалификации. Ушла из института в 86 лет. И супруг ее, Александр Николаевич Пономарев, тоже фехтование вел.

Анна Матвеевна меня спрашивает: «Валя, что случилось?» – «Тышлера попросила прийти на занятие, чтобы посмотрел, подсказал, а он не согласился». Она мне показывает на полку: «Тут есть лекции, берите и читайте». И я взялась штудировать лекции.

– Вы преподавали фехтование не только тем, кто готовится в фехтовальные тренеры?

– Да. В общеинститутской программе есть специальные дисциплины по выбору. Среди них – спортивное фехтование. Кому интересно именно оно, приходят. Но и с будущими фехтовальными тренерами я работаю. Набираю курс и веду. Сейчас у меня третий курс, саблисты, переходят на четвертый.

– Кто приходит учиться именно на специальность «фехтование»?

– Обычные московские ребята. Поступают 18-летние, после школы, многие как спортсмены еще не проявили себя. В большинстве случаев к 22 годам, то есть к окончанию института, выясняется, что фехтовать серьезно уже не будут, не перспективные. Но есть и те, кто фехтуют на уровне юниорской сборной. С ними проводим работу по анализу боев. Есть такой шпажист Михаил Белозеров. Как-то на студенческих играх он проиграл бой шпажисту-сборнику. Начал хорошо, а концовка не получилась. После боя мы с ним сели, стали разбирать, я задала вопрос, чтобы определить, понимает ли он, о чем речь. Он ответил расплывчато. Я подумала, что еще не отошел от боя, оставила. Когда Миша появился на курсе, спросила у него, помнит ли он тот бой. «Да, помню, – отвечает, – и вопрос ваш помню». «Сейчас ответить на него сможете?» Такая работа – это ведь тоже тренинг. Когда человек серьезно в теме, он включает анализ, включает обратную связь. Его ответ был: «Могу. Вот это, вот это и вот это». Я говорю: «А еще есть такой прием...» Они с тренером, Юлией Гараевой, поработали над этим приемом, и Михаил выиграл-таки у того соперника.

– Михаил – сильный спортсмен, но в сборную никак попасть не может, каждый раз чуть-чуть не хватает.

– Все дело в женском начале. Не может быть женщина тренером мальчика. Менталитет женский, чувство оружия, реагирование, длина. Подсказка не звучит по-мужски. Другая гендерная составляющая – никак этого не исключишь. Женщина годится на обучение: в стойку поставит, слепить, придать форму, обучить технике. Если спортсмен метит в сборную, там, где уже начинается битва, с ним должен работать тренер-мужчина.

Я с Лирой Грушиной разговаривала, она рапиристов тренирует. Лира однажды попросила: «Посмотри на моих ребят, не пойму, что происходит». Я как раз в научной группе со сборной работала. На турнире смотрю на двух Лириных ребят и вижу: они идут, идут, идут к уколу, а в последний момент, вместо того чтобы колоть, – руку на себя. Взяла видео боев: вот он, конец рапиры, на курточке уже, а фонарь не горит, укола нет. Как корова мажет хвостом.

Спрашиваю Лиру: «А чего это он у тебя не колет?» – «Как не колет? Почему?» – «А не знаю». На следующем турнире посмотрела, как Лира разминает ученика перед боями. И вот что происходит: спортсмен колет, но очень нежно – щадит. Лира ниже всех своих ребят ростом. Она женщина. А они должны колоть мужиков, себе равных. Все – это под коркой. Джентльмены растут. Хорошие ребята будут – но для семьи, не для спорта.

Так часто у женщин-тренеров происходит: мальчишки идут, идут, набирают, а потом – раз! – и стопорятся, как будто под крышку какую-то попали.

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

– Проводится ли сегодня в институте научная работа? Есть ли новые темы, новые исследования?

– И новые темы есть, и исследования проводим. Например, я проанализировала большое количество видео с крупнейших международных соревнований – около 200 боев – и вот какую тенденцию обнаружила в техническом оснащении рапиристов: сейчас основным является не прямой, не колющий укол, а синкопный – с передержкой темпа или с переносом. В случае переноса ты поднимаешь оружие и противник не знает, в какой сектор ты уколешь. Эта неизвестность очень важна для достижения преимущества.

– То есть, просмотрев и проанализировав большое количество боев, вы улавливаете тенденцию и начинаете ее исследовать?

– Конечно. Я визуально отслеживаю частые повторения, причем в фехтовальных школах разных стран, делаю обобщения. Своих студентов тоже приучаю анализировать. Мне неважно, как они будут фехтовать. Но они должны уметь учить фехтованию. Кстате, из тех, кто не достигли как спортсмены выдающихся результатов, чаще получают лучшие тренеры. У них есть стимул доказать себе, что они что-то да значат. А само умение фехтовать не является гарантией того, что человек станет хорошим тренером. Ведь спортсмена научить надо. А научить – это отдельная тема.

– И в заключение – как вы думаете, что необходимо сегодня российскому фехтованию, чтобы оно продолжало существовать и быть успешным?

– Отвечая на этот вопрос, в первую очередь надо сказать о тенденции, которая сложилась за последние годы: произошла коммерциализация спорта. Люди бьются за металл.

Сегодня спорт финансируется, спортсмены получают зарплату, проблем с выездами на соревнования нет. Сборы в течение месяца-полутора – какие

хочешь: на море, в горах. Но в спорт должна вернуться состязательная составляющая. Кроме того, результата мы достигнем лишь в том случае, если тренеры будут работать вдумчиво. Нужно, чтобы тренеры были творцами. Чтобы каждый бой каждого своего ученика творили. Победы не приходят извне. Они рождаются внутри.

Однако взгляд тренера, работающего в зале, может замылиться. Необходимо научное осмысление тех изменений, которые происходят в фехтовании. Фехтование каждые 10 лет кардинальным образом меняется. Появляются новые идеи, новые тенденции. Их нужно не просто отслеживать, потому что если ты идешь следом, то уже опаздываешь. Необходимо предвидеть, опережать. То есть вести наблюдение на каждом соревновании, анализировать и затем доводить информацию до тренеров. Нашему фехтованию необходимо оперативное методическое обеспечение, как было во времена СССР.

© Фото: Алексей Филиппов / ИТАР-ТАСС / Архив

РЫЦАРЬ САБЛИ

Елена Гришина

Андрей Альшан – один из сильнейших советских саблистов 1980-х. В звездную сборную, где уже блистали Виктор Кровопусков и Михаил Бурцев, он попал в 21 год, что для сабли в те времена было очень рано. Он не просто попал, но закрепился и уже совсем скоро на равных стал биться с грандами мирового фехтования. В составе команды 6 раз становился чемпионом мира, многократно поднимался на подиумы Кубков мира. В его коллекции есть медали любого достоинства.

Однако баловнем судьбы Альшана не назовешь. Были в его жизни очень сложные моменты – например, проигрыш сборной Венгрии командного финала на Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году.

Судьба много дала, но и многое взяла за это. Но мы знаем, что так всегда бывает со звездами подобной величины.

– Я бы хотела начать с того, что, готовясь к интервью, с удивлением обнаружила в Интернете: ты родился в Баку.

– Да, я действительно родился в Баку. Отец был военным и служил там. Там же я пошел в первый класс. Но у отца случился микроинфаркт, и он демобилизовался. Друзья в Москве, с которыми он раньше служил, сказали: «Давай сюда». И получилось, что первую четверть первого класса я жил еще в Баку, вторую – у родственников в Москве, потом у бабушки в Ленинграде, а уже со второго класса мы жили в подмосковном поселке Менделеево. Родители пошли работать во ВНИИФТРИ – Всесоюзный научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений. Отец был начальником отдела, мама работала там же. Во ВНИИФТРИ, кстати, находится эталон времени.

– А когда и где ты начал заниматься фехтованием?

– Там же, в Менделееве, в 1970-м. Пошел с четвертого класса. Тогда первый набор делали Сергей Александрович Бунаев, Нина Ивановна Башинская и Уварова. Набрали человек 300. Правда, у меня сразу дилемма возникла. Дело в том, что я еще раньше футболом начал заниматься, вратарем был. И надо было решать. Помню разговор с отцом по этому поводу. Посидели, подумали – и как-то фехтование перевесило. До сих пор помню свои первые соревнования в Химках, на «Маяке». У меня бандура – мы тогда так чехол фехтовальный называли – выше была, чем я.

На самом деле родители не прочили мне спортивную карьеру. Отец хотел, чтобы я врачом стал. Я хорошо учился. У меня было всего 4 четверки. Причем лучше давались гуманитарные и естественные предметы, особенно биология.

Но спорт затягивал, чему родители не особо были

рады. Переломный момент случился, когда мне было 17 лет. Я плохо выступил на турнире сильнейших. Приехал домой, и отец говорит: «Завязывай». Я истерику закатил. Родители брату отца позволили, а он сказал: «Что вы на него давите? Оставьте парня в покое». Ну, и все. С этого момента спортивная жизнь понеслась. Я попал в юниорскую сборную, в 1979 году на «мире» в Америке выиграл «серебро», но, честно говоря, особо доволен не был. В то время любое место, кроме первого, считалось неудачей. Планка результатов была очень высокой.

– По фехтовальным меркам ты очень рано попал во взрослую команду. Как прошел для тебя этот переход? Многие испытывают сложности.

– Да, мне повезло, я сразу попал, в отличие от моих товарищей по юниорской команде – Георгия Погосова и Сергея Коряжкина. Меня в 1980-м вызвали на сборы перед московской Олимпиадой. Я жил с Виктором Сидяком. Он был моим кумиром, и даже просто быть рядом с таким человеком было для меня важно. Сидяка тогда не поставили в личные соревнования, и для него это была настоящая трагедия. Он все время об этом говорил. Ходил, просил, уговаривал, гарантировал, что будет в тройке. Готов был партбилет, если не выполнит обещания, положить на стол. А в те времена вылететь из партии – это не шутки. Сейчас, конечно, это все странно звучит, но тогда даже просто фраза, формулировка «партбилет – на стол» вызывала если не ужас, то страх точно.

– Участие в предолимпийском сборе дало тебе что-то на будущее, какое-то ощущение Олимпиады?

– Да не особенно. Мы ничего не видели по большому счету. Просто тренировались – и все. Для меня важно было, что я фехтую с сильнейшими: Кровопусковым, Бурцевым. Надо отдать им должное, они никогда

Андрей Альшан – победитель турнира «Московская сабля». 1989 г.

© Фото: Александр Яковлев / ИТАР-ТАСС / Архив

не держали нас, молодых, на дистанции. В сборной была очень хорошая атмосфера.

– Тогда команда состояла из одних звезд, причем первой величины. Кто был главным?

– Можно сказать, что неформальным лидером был Миша Бурцев, но и Виктор Кровопусков имел большой вес. Они как-то с Мишей совместно все решали. Но говорить надо было идти с Мишей.

– Твоим тренером на протяжении почти всей карьеры был Лев Федорович Кузнецов. Что это был за человек?

– Я попал к Кузнецову сразу после юниоров. Он был хорошим, очень мудрым тренером. Умел лавировать между различными конъюнктурными течениями. И он был настоящим тренером сборной. Ему очень сложно было навязать «пассажиров». Конечно, он обладал высочайшей тренерской техникой. У него и у Давида Абрамовича Тышлера была непревзойденная тренерская подача. Это была одна школа, одно направление. Но у Кузнецова больше акцент был на чувства. Например, он мне дает урок на сборе: скачок – выпад – флеш. А рядом другой тренер дает своему ученику то же самое. Лев Федорович говорит: «Смотри, мы даем одно и то же, но он нюансов не знает». А нюанс – в плав-

ном переходе от скачка к выпад и далее к флеш-атаке. Нюанс заключается в правильной постановке таза, после чего ты удлиняешься. Эти вещи мало кто знал.

– У вас с ним были конфликты?

– Какие-то мелкие были, но ничего серьезного. Если что, я начинал бурчать, он меня все время называл Бурчалкиным.

– Сейчас, анализируя опыт прошедших лет, можешь сказать, в чем была твоя сила как фехтовальщика?

– Однажды Круглянский на сборе в Химках, когда мы стояли в строю, сказал: «У всех есть телосложение, а у Альшана – теловычитание». Я был очень маленький и слабый: не мог отжаться, далеко прыгнуть, реальный доходяга. В институте, когда учился, для меня гимнастика была сущим наказанием. Вольные упражнения еще как-то, а вот брус, кольца – полная катастрофа.

– Хочешь сказать, что ты не атлет. И все же за счет чего фехтовал?

– За счет характера. Злой был как собака.

– Расскажи про свой первый взрослый «мир». Ты помнишь его?

– Мне был 21 год и, конечно, меня трясло по полной. В личных проиграл бой за вход в восьмерку. В командных уступили финал венграм. А вот в 1982 году я был уже вторым. За первое-второе места фехтовал с Кровопусковым, но, чтобы прийти туда, нужно было выигрывать у двух итальянцев – Скальцо и Маффейя. Бой со Скальцо судили еще более или менее прилично, а с Маффеем совсем было тяжело, но я выиграл, и, когда с Кровопусковым на помост вышел, меня уже рвало от перенапряжения.

Тот «мир» на всю жизнь запомнился. Тогда Володя Смирнов погиб. Я очень хорошо помню утро после своего второго места. Мы с ним столкнулись на завтраке. Он меня поздравил, а днем произошла трагедия. Вечером сидели в номере, и врач, Кольцов, по-моему, его фамилия была, говорит: «Ребят, все, без шансов». Это был кошмар, конечно.

– Когда я попала в сборную, про саблю ходили легенды. Одна из них гласит, что саблисты все свободное время играют в преферанс. Даже на соревнованиях. Даже перед финалами. Это действительно так?

– Такое действительно было, но далеко не всегда. В преферанс играли – это да. Тренеры не запрещали, смотрели на это достаточно спокойно. Я сам в пре-

© Фото Александр Яковлев ИТАР-ТАСС/Архив

феранс не играл – мне было интересно смотреть. Мы играли в «очко», Лев Федорович Кузнецов нас гонял. То есть существовали две группировки: интеллектуалы и мы – босяки.

На самом деле вокруг много мифов было. Про того же Кровопускова говорили, что он не особо напрягался в конце карьеры. А на самом деле пахал по полной, просто Давид Абрамович и Марк Семенович очень грамотно подготовку строили. Он свое в зале «откатает», а потом идет на корт – в теннис перекинуться. Остальные думали, что он ничего не делает, а он же не сидел, продолжал работать, но переключался. Все было выстроено по науке.

– Я хочу затронуть две тяжелые для тебя темы. Первая – Олимпиада-88. Финал командных в мужской сабле. СССР – Венгрия. Я видела все собственными глазами и каждый бой могу вспомнить. У меня сложилось такое впечатление, что вы не смогли выиграть последний бой, потому что каждый перекладывал как бы ответственность на другого.

– Так и было. Мы вели 8:4, и каждый думал, что вот следующий точно добьет. А уже 8:8. Ну, вот я вышел и повел 3:1. А дальше думаю: Гедевари, левша, часто бьет левшам в «четверку», тут, значит, прилетит. И не стал рисковать... Это я сейчас я ученикам говорю: «Если первая мысль пришла – рисковать, значит, кровь из носу ты должен рискнуть. Пройдет – не пройдет, это другой вопрос». В общем, я засомневался. При счете 5:5 повернулся к своим, а за дорожкой стояли Назлымов и Кузнецов. Вид у них был как на похоронах. Ну, вот если бы сказали что-нибудь, как Давид Абрамович учил, типа «задумал – сделал» или «вперед, мы с тобой». А тут такая тоска от нашей скамейки исходит, не передать. Короче, последний удар я получил, а дальше все как в тумане. На пьедестал шли, как на эшафот.

– Как ты это пережил?

– Сначала очень плохо было, долго переживал. Полгода прошло, еду в автобусе, а у меня в голове все по новой начинает крутиться, и бьет настоящая дрожь. Народ в автобусе стоит, смотрит. Думаю: «Так, надо взять себя в руки. А то люди шарахаются уже». Мы потом все вместе обсуждали это поражение. Марк Семенович говорил: «Надо было тебя сажать и на венгров Коряжкина ставить». Мы сами, командой, тоже говорили много, но факт остается фактом.

– Второй момент – Олимпиада 1992 года. Тогда все бурно обсуждали, что Михаил Иванович Бурцев принял неожиданное для многих решение и взял юного Станислава Позднякова, а не тебя. Что ты думаешь об этом, учитывая, что они выиграли?

© Фото: Александр Яковлев / ИТАР-ТАСС / Архив

Сборная команда СССР – победитель турнира "Московская сабля", 1982 г. Слева направо: Андрей Альшан, Николай Алехин, Михаил Бурцев, Виктор Кровопусков, Эльбрус Баянов

– Не буду лукавить, сказав, что воспринял это известие спокойно. Конечно, я был в шоке, но мне пришлось принять это. Я никогда с Мишей этой темы не касался вообще. Я не спрашивал, он сам тоже не заговаривал. Кстати, потом, уже став тренером, я задал себе вопрос: а что бы ты сделал в такой ситуации?

На Олимпиадах всегда выстреливают молодые. И надо отдать должное Стасу. Он отработал этот аванс по полной, просто «убивал» всех. В первые годы по счетам никого не выпускал из «семерки», максимум было 15:7, 15:8.

Но что касается меня, то я, конечно, очень переживал, и в этом плане меня спасла заграница. Я сразу, в 1992-м, уехал в Италию. И прожил там 12 лет.

– Честно говоря, никто не думал, что ты вернешься. Почему это сделал? По идее, за 12 лет должен был получить паспорт, купить себе дом, клуб.

– Вид на жительство у меня был. Но ведь за границей значение имеет, куда попадешь. Я оказался в Катании, на Сицилии. Там очень непростая ситуация в плане чистоплотности работодателя, особенно если ты иностранец. Договоренности хронически не выполнялись, условия контракта не соблюдались, при этом все вокруг друзья. Намучились мы прилично.

– Чем система подготовки фехтовальщиков в Италии отличается и от нашей, и вообще от мировой? Чем она хороша?

– Практически у каждого спортсмена был свой тренер по ОФП, который не просто вел легкоатлетическую подготовку. Маэстро, то есть фехтовальный тренер, приходил к нему и объяснял специфику фехтования. И вместе они разрабатывали стратегию подготовки. Еще один момент – практически каждые выходные проходят турниры. Региональные, городские. При таком режиме ты просто перестаешь бояться соревнований, потому что это как тренировка. В первенстве Италии участвуют возрастные категории начиная с 11 лет. Идет градация: 11–12 лет, 13 лет, 14. И система турниров постоянно совершенствуется. Это, конечно, плюс.

– Не жалеешь, что вернулся?

– Нет, особой ностальгии не испытываю. Тем более что возвращались мы не на пустое место. Так что все хорошо.

– Как тебе сейчас работается?

– Очень комфортно. В «Буревестнике» руководитель – умная женщина. Анна Викторовна Иляскина. Вот кто умеет работать с коллективом. Когда надо, сглаживает углы, когда надо – надавит. Все по делу. В этом мне точно повезло. Есть ученики, есть результат и есть к чему стремиться. Это главное.

г. Сочи

ФГБУ «ЮГ СПОРТ» -

один из немногих центров, располагающих всем необходимым для замкнутого цикла подготовки и построения тренировочного процесса фехтовальщиков высокого класса

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ:

- многофункциональные спортивные комплексы с вместимостью площадок от 500 до 12 000 человек
- медицинские центры с новейшим восстановительным оборудованием
- гидротермальные (спа) комплексы
- современная инфраструктура размещения
- специализированное спортивное питание

БАЗА В СОЧИ:

- спортивные залы с функцией трансформации
- 24 дорожки с комплектами специализированного оборудования: мониторы и катушки фирм Lammet и Allstar, аппараты на три вида оружия, электрофиксаторы уколов
- стадионный комплекс с возможностью проведения ОФП в любой сезон

БАЗА В КИСЛОВОДСКЕ:

- единственная федеральная тренировочная база России, расположенная в условиях среднегорья (1242 м)
- универсальный спортивный зал размером 90x36 метра и модульной системой разделения
- 10 дорожек для фехтования с оборудованием
- тренажерные залы (FreeMotion, Atlantis)
- плавательный бассейн

г. Кисловодск

- ☎ (862)267-29-21, (862)267-29-29
- ✉ BRON@YUG-SPORT.RU
- 🌐 WWW.YUG-SPORT.RU

ОТ ФЛЕШ-АТАК К ЛАЙФ-КОУЧИНГУ

Елена Гришина

Анна Сивкова всегда выделялась из сборной команды. Модельная внешность, кошачья грация. Она выглядела спокойной и даже как будто немного отстраненной. Однако все знали, что у этой девушки железный характер, позволивший ей добиться высочайших титулов в мировом фехтовании, главный из которых — титул олимпийской чемпионки. Она выиграла его в 2004 году в Афинах в составе команды шпажисток.

Анна довольно резко закончила выступать в апреле 2016 года и на долгое время практически исчезла с фехтовальных орбит. Но современные технологии если и не спасут мир, то точно помогут найти потерявшихся. Помониторив популярную социальную сеть «Инстаграм», я выяснила, что Анна не просто живет насыщенной жизнью, но активно ищет свой новый путь.

– Аня, почему так неожиданно закончила?

– Не сказала бы, что неожиданно. Я планировала заканчивать карьеру после Олимпиады. Но случилось все гораздо раньше. Когда отбор закончился, расклад команды был достаточно ясным: я не попала в олимпийскую четверку. Смысла продолжать карьеру в новом сезоне не было. Поэтому приняла решение закончить.

Время от времени задумывалась о том, чем буду заниматься после окончания спортивной карьеры. Тренером быть не планировала, потому что для меня цели в спорте – это мои личные победы и медали. Все, что смогла, я выиграла, и проходить тот же самый тернистый путь, но с учениками, было уже неинтересно. Чтобы воспитать олимпийского чемпиона, тренер должен работать на максимуме, а это означает – опять спортивный зал, бесконечные сборы, дисциплина. Я не готова была «мотать второй срок» (улыбается), да и цели появились абсолютно другие.

Я всегда знала, что после спорта пойду учиться. Мне нравилось узнавать что-то новое, поэтому пошла в этом направлении.

Безусловно, самый большой челлендж для профессионального спортсмена – а я провела в спорте 23 года – это делать что-то абсолютно другое, новое. Найти себя совершенно в ином амплуа. И чтобы это было любимым делом и достойно оплачивалось.

– Интересная у тебя история получается. Обычно происходит наоборот. Все боятся перемен и стремятся к тому, чтобы не было никакого перехода. За 20 лет складывается определенный режим: утром встал, пошел на тренировку или поехал на сбор. Когда приходит время завершить карьеру, сложно решиться

на то, чтобы поменять жизнь. Ты не боялась такого изменения?

– Нет, не боялась, потому что у меня всегда было много увлечений. И мне не хватало, особенно последние 5 лет, личного времени. Я увлекалась психологией, изучала языки. В свое время, будучи на сборах, выучила итальянский, начала изучать английский, подтянула французский – он у меня со школы. Я знала, чем буду заниматься, когда закончу со спортом.

Но, выйдя в малознакомый «взрослый» мир, столкнулась с испытанием: в спортивной жизни я привыкла, что меня постоянно кто-то усиливает, корректирует, дает обратную связь, наставляет. У спортсмена есть личный тренер, старший тренер. Эти люди так или иначе способствуют тому, чтобы атлет выходил из зоны комфорта в момент, когда очень тяжело, когда кажется, что ты не способен на что-то большее. Они организуют тебя, процесс твоего профессионального роста, дисциплинируют. Как бы трудно ни было, они либо вдохновят, либо заставят тебя. Ведь прогресс, рост человека идет именно «через не могу», через преодоление. А здесь, во «взрослой» жизни, такого нет. Поначалу мне очень не хватало подобного усиления со стороны. Бывает, я понимаю: надо проявить инициативу, как-то заявить о себе, предложить какое-то нестандартное решение в той или иной ситуации, сделать что-то мне несвойственное, поехать, договориться и как-то повернуть ситуацию в свою сторону. Но это было непривычно и поэтому тяжело. В первое время приходилось делать огромные усилия над собой. Я многому научилась.

Было еще один момент в коммуникации с окружающими

людьми, касающийся непосредственно общения. Дело в том, что в 30 с лишним лет ты должна уметь формулировать свои мысли по-деловому, по-взрослому: коротко, предельно ясно и информативно, говорить самую суть. Это влияет на восприятие тебя как личности. Я столкнулась с такой необходимостью в магистратуре Дипломатической академии. Там очень серьезные требования к тому, как ты формулируешь свою позицию, как доносишь свои мысли. Именно в академии я начала постигать это искусство. Для меня это было зоной роста, так как, по большому счету, учиться я закончила еще в 9-м классе.

– Тебе интересно было в академии?

– В академии я получила много ценного опыта и информации. У меня был вакуум знаний во многих дисциплинах, включая историю, геополитику, и не было понимания того, как правильно формулировать и отстаивать свою позицию, мнение. Я значительно улучшила свой английский. При начальном тестировании набрала определенный балл и попала в группу среднего уровня. В какой-то момент поняла, что в ней все такие же, как и я. А мне как спортсменке интересно, когда есть некое преодоление себя и обстоятельств. И я пошла в группу с более высоким уровнем. Это было сложно, но именно такие сложности и дают прогресс.

После окончания учебы логично было бы идти в министерство иностранных дел, в политику – но нет, такой вариант я не рассматривала. Прослушав курс о политике, поняла: это не для меня. Там все так неоднозначно. Сплошные манипуляции, в которых надо очень хорошо разбираться.

После академии я пошла в Эриксоновский университет коучинга, где обучают достаточно молодой специальности, начавшей развиваться в 2000-х годах. Один из основателей коучинга – Тимоти Голви, написавший книгу «Теннис как внутренняя игра». Он был теннисистом, а затем тренером и профессором Гарвардского университета. Коучинг – это направление позитивной психологии. Если его адаптировать под спорт, то получим один из инструментов спортивной психологии. Потому что в основе его лежит методика, которая направлена на развитие как личного потенциала, так и профессионального.

– Что это за методика? Что вы изучаете и в чем смысл?

– Если коротко, это индивидуальная работа с клиентом, ориентированная на поиск решения проблем и реализацию значимых для клиента задач. Основана на технологии задавания сильных, продвигающих вопросов, благодаря которым клиент создает себе эффективные жизненные стратегии, в том числе и для максимального развития в своей

карьере. Главное отличие от традиционной психологии заключается в том, что мы не работаем с прошлым негативным опытом, а фокусируемся на настоящем и будущем, на ресурсах и сильных сторонах человека. Это методика эффективного целеполагания.

– То есть твоя задача – задать правильные вопросы человеку и на основе его ответов показать ему, чего он хочет и как этого достичь?

– Да, есть специальные технологии, фильтры, с помощью которых мы выясняем мотивацию, определяем цели человека и то, насколько это именно его цели. Ведь, может быть, цель «прилетела» ему от кого-то и это совсем не то, чего он в действительности хочет. Более того, не всегда нам нужно привести человека к результату. Он приходит с чем-то, а мы понимаем, что ему, по большому счету, это не нужно – на самом деле он хочет чего-то другого. Мы ориентируемся на ресурсы: «Что у тебя уже есть, какой опыт? Что в твоей копилке? Чего ты хочешь сейчас? К чему хочешь прийти? Что ты можешь создать из наработанного ранее и что нового можешь создать в своей жизни?»

Очень важно, чтобы ответы, формулировки были даны самим клиентом. Это должен быть его инсайт, он сам должен осознать свои истинные мотивы и ценности. Я никогда не скажу ему: «Нет». Даже если он говорит что-то непонятное для меня, дает странный ответ, я не имею права подобрать синоним, потому что это его и только его восприятие себя и своей картины мира, это его метапрограммы. Мои слова могут просто не иметь у него внутреннего отклика. Это очень тонкая работа, зачастую сотканная из интуитивных моментов. Кроме того, у каждого коуча вырабатывается свой уникальный стиль работы в зависимости от его прошлого опыта. Мой стиль кому-то может просто не подойти. Есть спокойные люди, которые не ищут амбициозной цели, но хотят создать что-то совершенно другое в своей жизни, – такие ко мне не приходят. Ко мне тянутся те, кто хотят быстро двигаться по жизни и готовы приложить для этого усилия. Это активные, мотивированные люди, у кого есть спортивная злость.

– Скажи пожалуйста, к спорту это возможно применить?

– Да, конечно, все эти методики можно адаптировать под спорт. Это даст возможность структурировать спортсменов, мотивировать их, и они будут дольше оставаться в ресурсном состоянии, более осознанно подходить к тренировочному процессу, что будет способствовать большей эффективности. Мы ведь в жизни привыкли мыслить и действовать по устоявшимся шаблонам. В какой-то момент они пре-

крашают быть актуальными, а мы продолжаем ездить по старой колее. Человеку вообще тяжело меняться, менять свои установки. А для того, чтобы изменить свои неэффективные действия, часто требуется поменять сначала свой образ мышления или подход к решению задачи. И если мы чего-то не можем понять, нужно рассмотреть это с другого угла, с другой стороны.

Во время учебы я понимала, что в спорте мне не хватало подобных знаний. С ними я была бы более мотивированной в те моменты карьеры, когда эмоционально выгорала. Хотя я тогда работала со спортивным психологом и теперь понимаю, какие инструменты применялись.

– Ты сама работала, по своему желанию? Когда это было? И почему начала?

– Это было в том числе и в 2012-м, в год лондонской Олимпиады, и на следующий год, когда я стала второй на чемпионате мира. Весь тот период я работала со специалистом. Тогда был трудный момент. Первый этап отбора на Олимпийские игры мы полностью провалили, и был шанс просто пролететь мимо Игр. И вот старшим тренером в сборную пришел Александр Александрович Глазунов. И все пришло к тому, что в расстановке нашей команды мне выпала честь и в то же время нелегкая задача заканчивать встречи последним номером, выходить на заключительные бои. Для меня это была большая ответственность, и я решила усилить свою ментальную сторону, подготовку. Начала работать с психологом, и стало получаться выстаивать главные, решающие бои. Мы хорошо пошли, одерживали победу за победой. Я почувствовала, что это работает. Более того, сейчас я думаю, что если бы работала постоянно или хотя бы время от времени, то, возможно, у меня был бы более стабильный результат. У нас очень актуален вопрос эмоционального выгорания – это когда ты какой-то период работаешь по максимуму, а потом попросту «сдуваешься» и не можешь подойти к главным стартам. Почему это происходит? У каждого свои причины, и очень важно их понять.

Есть еще одна проблема – это так называемая психология избегания неудач. Часто спортсмен думает о том, что он не хочет проигрывать, вместо того чтобы хотеть выигрывать. Коучинг говорит, что это мотивация «от» цели, а не мотивация «к» цели. Боязнь проиграть блокирует твой потенциал, и ты не можешь показать все, на что способен. Это тоже можно решать с помощью психолога или коуча.

– С твоей точки зрения, это всем подходит?

– Всем, кроме людей, которые вообще не признают

психологию. У них сложился стереотип, что это все – шарлатанство, что психологи работают с людьми, у которых что-то не то с головой или есть психиатрические диагнозы. Хотя, если мы обратим внимание, все топ-менеджеры крупных компаний, все предприниматели высокого уровня – абсолютно все – имеют своих коучей. Потому что это про то, как делать лучше то, что ты уже хорошо делаешь. Это про рост, про раскрытие потенциала.

Помимо технологии сильных вопросов у коуча есть такая компетенция, или навык, как «коучинговое ухо», или «глубинное слушание». С помощью специальных фильтров мы отслеживаем, насколько четко и в позитивном ли ключе человек сформулировал цель, понимаем, каково состояние человека, определяем, где есть энергия, где ее нет, что является действительно его убеждением, а что нет, какова ценность того, что он хочет создать для себя, и есть ли у него гремлины.

– Что такое гремлин?

– Гремлин – это страх, который мешает продвигаться к цели. Например, я хочу выступать на сцене, но боюсь, потому что... Точнее, человек даже не говорит: «Я боюсь». Он говорит: «Это не для меня». Вот убеждение, которое мешает ему раскрыть свой потенциал. А почему не для тебя? Если мы подсвечиваем этот вопрос с разных сторон, то выясняем, что и откуда берется. Мне кажется, в спорте очень много таких, скажем, барьеров, которые мы не можем перепрыгнуть, которые как бы обозначают некий потолок нашего роста. Поэтому иногда нужно по-другому посмотреть на себя, найти внутренний ресурс, позитивное намерение, и уже тогда человек может выйти на качественно новый уровень своего мышления. В этом главная суть.

Дело в том, что мозг – это та же самая мышца, и ее можно натренировать. Это я ощутила на себе. Прежде чем поступить на основное обучение, мне нужно было пройти двухмесячный интенсив. Четыре раза в неделю шли подготовительные занятия – все серьезно. А надо понимать, что мозг у меня до этого ничего не изучал системно, целенаправленно. Максимум – чтение книг, изучение английского и французского языков. Я после этого две недели отходила и поймала себя на том, что у меня в теле была сплошная крепатура. При этом что не было никакой физической нагрузки. Крепатура возникла из-за того, что мозг начал заниматься непривычной для него деятельностью – я системно начала его тренировать. Вот почему еще мне кажется, что коучинг подойдет в спорте: так или иначе тут задействованы когнитивные процессы. Идет некая подпитка, стимуляция мыслей.

– Ты берешь практически любых людей, которые приходят, или у тебя есть приоритеты? Что это: бизнес, спорт, жизнь?

– Сейчас беру всех, потому что я молодой специалист и мне интересно поработать с разными людьми. Пока не берусь за бизнес-коучинг, то есть не работаю с большими командами. Больше занимаюсь лайф-коучингом. И темой нового образа жизни – когда человек приходит и хочет поменять свою жизнь кардинально.

– Что ты видишь для себя впереди? Видишь себя коучем?

– Скажу так: я открыта для любых интересных возможностей. На чем-то узком, конкретном еще не остановилась. Меня приглашают участвовать

в разных проектах, коллаборациях, но, безусловно, так или иначе они связаны с коучингом, с развитием человеческого потенциала. В идеале я бы хотела открыть коучинговый центр для развития детей и взрослых. Я понимаю, с помощью каких технологий можно усилить потенциал того же ребенка. Например, мнемотехника, ментальная арифметика, разные коучинговые проекты. Но это не отменяет самой коучинговой практики, когда я работаю в индивидуальном формате с клиентом. Сейчас продвигаюсь именно в этом направлении. Я открыта, чтобы получать разные знания о том, как развивать личность человека; люблю все, что усиливает человека в проявлении его способностей, обожаю темы раскрытия человеческого потенциала. Вот это мое.

ИТАЛЬЯНКА С РУССКОЙ ДУШОЙ

Мила Волкова

Чемпионка мира и один из лидеров итальянской шпаги Мара Наваррия оказалась удивительным образом связана с Россией. Дело в том, что на протяжении многих лет она тренировалась под руководством тренера Олега Пузанова, который стал ей фактически вторым отцом. Мара научилась говорить по-русски и перед его уходом пообещала обязательно выиграть чемпионат мира.

– Мара, расскажите, как начался ваш путь в фехтовании.

– Я пришла в клуб в одиннадцать лет. И первое время не слишком усердствовала. Мне больше нравилась обстановка, общение. При этом в детском возрасте неоднократно думала о том, чтобы бросить. Я уставала, не могла часто видеться с друзьями, и тренировки были тяжелыми. Но я всегда хотела выиграть медаль, поэтому продолжала фехтовать.

– Ваш брат и сестры тоже ведь прошли фехтовальную школу?

– Все верно. Мы все начинали с рапиры, потом переключились на саблю, потому что в нашем клубе это основной вид оружия. Потом старшая сестра бросила фехтование. Ей больше нравилась музыка, и она решила посвятить себя ей. Следом завершил выступления мой брат Энрико. Это произошло примерно лет десять назад. А Катерина продолжает выступать за национальную сборную, как и я.

– Если все переключились на саблю, как вы оказались в шпаге?

– Если честно, я неплохо фехтовала на сабле. Но на одном турнире у меня был счет 14:14. В итоге я выиграла. Однако подумала, что хочу побеждать, потому что я сильнее, а не из-за того, что кто-то в этот день решил сделать мне подарок. В сабле таких моментов очень много. Сначала удар отдают одному спортсмену, потом рефери меняют свое решение. Наверное, причина в том, что сабля слишком быстрая и не все судьи успевают правильно оценивать действия спортсменов. При этом я всегда могу вернуться к фехтованию на саблях, если захочу. (Смеется.) Буду как Арианна Эрриго. Забавно, почему бы нет?

– У вас прямо фехтовальная династия вырисовывается. Родители тоже имели какое-то отношение к этому виду спорта?

– Нет, родители никогда не занимались фехтованием. Для них гораздо важнее было, чтобы мы стали хорошими людьми. Мы должны были учиться, заниматься музыкой для развития души и спортом для развития тела.

– Тогда понятен выбор вашей старшей сестры. А вы тоже музицируете?

– Сейчас уже нет. Что-то одно должно быть в приоритете. Но я занималась классической музыкой. Когда мне было 18 лет, перестала играть на фортепиано и гитаре. Может быть, в будущем вернуться к этому. А сейчас я действующая спортсменка и мама, поэтому должна больше времени проводить со своим сыном.

– Вы бы хотели, чтобы он пошел по вашим стопам и стал фехтовальщиком?

– Больше всего я буду рада, если он сможет свободно выбирать то, что ему нравится, и получать от этого удовольствие. Если это будет фехтование – прекрасно, но сейчас он играет в теннис.

– Как вам, кстати, удается совмещать материнство с карьерой действующей спортсменки?

– У меня все четко расписано. Например, днем я знаю, что мой сын находится в школе и с ним все хорошо. После занятий его забирает муж. Поэтому я могу спокойно тренироваться и выступать. А вечером, когда прихожу домой, я только мама и думаю лишь о том, что должна делать в этом качестве.

– Знаю, что серьезную роль в вашем становлении как шпажистки сыграл Олег Пузанов.

– Это правда. Мы работали вместе на протяжении одиннадцати лет. Когда мне было лет 19–20, я переехала в Рим из Сан-Джорджо-ди-Ногаро – небольшого городка на севере Италии. Для этого мне пришлось оставить мою большую любимую семью, поменять университет. И все это для того, чтобы иметь возможность работать с ним. Вначале Олег не очень хорошо говорил по-итальянски, поэтому я часто не понимала то или иное слово. Тем более что некоторые слова звучат похоже, например *momento* и *movimento*. А значения-то совсем

разные: «время» и «движение». Поэтому я не всегда понимала, чего именно он от меня хочет. Спустя два года начала учить русский, чтобы лучше понимать Олега и фехтование. Я хорошо запомнила названия приемов на русском и все остальные термины. В конце концов я стала для него дочерью, которой у него никогда не было. У Олега ведь только сын. А для меня он стал вторым отцом. Вы знаете, у нас маэстро – это не просто учитель фехтования, это учитель жизни.

Мы проводили много времени вместе у него дома, и мне было интересно узнать его вне фехтовальной дорожки. У него я попробовала русскую кухню, некоторые блюда потом даже пыталась готовить – мясо, супы. У меня даже есть рецепты, записанные на двух языках: русском и итальянском. После Олимпийских игр в Лондоне он был одним из первых, кому я рассказала о своей беременности. И, конечно, он был тем, кто научил меня правильной работе с клинком. Я выиграла этап Кубка мира в Дохе спустя несколько дней после того, как его не стало. В тот момент подумала: «Это подарок для вас!» Мне до сих пор бывает трудно о нем говорить. Он навсегда останется в моем сердце. И когда я выхожу на дорожку, то вспоминаю о нем. Например, на чемпионате мира в Уси я думала, что он смотрит на меня сверху и улыбается, ведь я сдержала данное ему обещание – победила.

– Расскажите о своей победе в Уси, вы ведь очень долго к ней шли.

– К сожалению, я слишком поздно начала работать над своей ментальностью. Я очень эмоциональный человек, и мне нравится переживать самые разные чувства, но для спорта это не очень хорошая черта.

Долгое время я не могла обуздать захлестывавшие меня эмоции. Но сейчас уделяю этому много времени. Теперь я четко представляю, что хочу сделать, и стараюсь это реализовать.

В финале, где мы фехтовали с Попеску, был момент, когда я вдруг поняла, что борюсь за «золото». И мое фехтование начало разваливаться. Тогда я приказала себе успокоиться и делать то, что делаю на тренировках. Так мне удалось вернуться обратно в поединок. А уже за 15 секунд до конца поединка, при счете 13:9, я увидела, что моя соперница перестала сражаться. Только тогда я увидела, сколько людей на арене, и услышала китайских болельщиков, которые пели мое имя. Это было невероятно. И только потом, когда уже стоишь на пьедестале, понимаешь, что сегодня сотворила историю. Видишь тот длинный путь, который привел тебя на вершину. Думаешь о том, сколько раз должна была проиграть, чтобы один раз победить, и что успех никогда не приходит случайно. И теперь моя основная цель – это Олимпийские игры.

– Вы ведь уже выступали на Олимпийских играх. Какой опыт дал вам Лондон?

– В Лондоне у меня было такое количество эмоций, что я просто не могла сосредоточиться на том, что сейчас должна делать. Поэтому не очень хорошо выступила в личном первенстве. В команде я старалась работать лучше, но этого тоже оказалось недостаточно. Итальянская команда стала только седьмой. Поэтому мне вдвойне хочется не только самой успешно выступить в Токио, но и чтобы вся наша команда туда отобралась и вернулась с медалью. А после Токио я бы хотела родить второго ребенка.

– К слову, вы ведь были в положении на Играх в Лондоне...

– Да, так получилось. Мы с мужем неоднократно обсуждали этот вопрос и планировали, что после Олимпийских игр я возьму паузу, чтобы забеременеть. Но это случилось немного раньше. Еще во время личного турнира я как-то странно себя чувствовала. Не больной, но не так, как должна была. Сказала мужу и отправилась в аптеку покупать тест. В тот момент со мной была моя сестра Катерина, которая приехала в Лондон в качестве спарринг-партнера для итальянских саблисток. Она меня, конечно, поддерживала. А дальше я решила, что сейчас буду делать все, что должна, для команды, а потом возьму паузу, чтобы отдохнуть и родить ребенка. Вообще материнство не должно быть проблемой. Я ведь продолжала тренироваться во время беременности, только более аккуратно. Больше времени уделяла аквааэробике, старалась особо не прыгать. А спустя четыре месяца после родов стала седьмой на чемпионате мира.

– А двукратной чемпионкой мира вы планируете стать?

– Да, только придется подождать пару лет. (Смеется.) На самом деле все просто: если ты смог сделать это однажды, сможешь и во второй раз. Нужно только работать, и чтобы здоровье не подводило.

– Что не получилось в Будапеште?

– Я расстроена тем, что проиграла в Будапеште, но там были и позитивные моменты. Я приехала на турнир в ранге первого номера мирового рейтинга, это непросто. Потому что ты сам и другие ждут от тебя успешного выступления. Первую встречу выиграла, а во второй не очень хорошо себя чувствовала. Сказалась проблема с рукой. Это мне и помешало. Когда у меня все в порядке, я могу побеждать. Хотя, конечно, в шпаге гораздо сложнее удержаться на вершине. Если вы посмотрите на табло, то увидите, что в рапире и сабле примерно по 5–7 претендентов на медали. В шпаге их гораздо больше. У нас важна каждая мелочь: и психологическое состояние, и физическое, и даже с какой ноги ты с утра встал.

– Обратила внимание, что во второй встрече ваша соперница сразу завладела инициативой, а вы не бросились ее догонять.

– В этом нет ничего такого. Рабочая ситуация, которую можно было исправить. У меня было достаточно времени. Как я уже сказала, проблема была в другом.

– При счете на табло 13:13 или 14:14 тоже сохраняете спокойствие?

– В этот момент обычно говорю себе: я здесь, я много работала, для того чтобы оказаться здесь, и я хочу победить. А дальше мне нужно правильно подобрать дистанцию и нанести укол.

– Ваш муж Андреа – одновременно и ваш тренер по физподготовке. Вы разделяете работу и дом или они неразрывно связаны?

– Разделяем: дома мы стараемся вообще не говорить о фехтовании. Там мы просто семья – муж и жена. От любой работы необходимо отдыхать. Поэтому мы просто стараемся наслаждаться друг другом в свободное время. А в зале, конечно, уделяем много времени работе над моими физическими кондициями, говорим о тех новшествах, которые можно привнести в программу подготовки, чтобы максимально улучшить форму. Он также работает со мной над дыханием. Одним словом, трудимся в поте лица, но дома стараемся избегать тем, связанных с работой. Это жизненно необходимо, чтобы не сойти с ума. И мне нравится моя жизнь вне фехтования, что я не только атлет.

– Кстати, о новшествах – вы умудряетесь фехтовать под водой, это так?

– Это один из секретов моей подготовки. Я действительно участвую в научном проекте Ski Scuba Space. Он базируется в самом глубоком бассейне Италии. Тренировки под водой помогают мне ускоряться на дорожке, правильно дышать во время выпада и сохранять холодную голову.

– Расскажите еще об одном вашем увлечении – фотографии. Что вам больше всего нравится снимать?

– Больше всего мне нравится снимать глаза людей. Потому что именно в них отражаются их чувства и мысли. Помню, как собиралась на свои первые взрослые соревнования за пределами Италии – на этап Кубка мира на Кубу. Я была еще совсем юной – 16 лет. Отец предложил мне взять с собой фотоаппарат. Я была против, ведь я ехала туда соревноваться, а не путешествовать. А когда уже во втором бою проиграла, подумала: «О'кей, теперь это путешествие». Там я сделала замечательные фото. Глаза кубинцев были удивительно мудрыми. Так что теперь постоянно снимаю и таким образом открываю для себя людей не только с физической, но и с эмоциональной стороны.

– Вы бы хотели заниматься этим профессионально?

– Возможно. Я была бы не против даже поучиться, но точно не сейчас. У меня не так много свободного времени. Но мне очень нравится снимать, и я бы хотела продолжить. Знаете, мой муж очень хорошо готовит, и я часто фотографирую его блюда и то, как он это делает.

– А кто в вашей семье чаще стоит у плиты – вы или он?

– Определенно он. Мы распределили наши обязанности по дому – готовка на нем. (Улыбается.)

– В заключение поведайте, что это за язык фриулов, на котором вы иногда говорите?

– Это один из официальных языков в Италии. Он распространен на северо-востоке, в регионе Венето, откуда я родом. Мне нравится говорить на этом языке, хотя я там давно не живу. (В 2020 году во время пандемии Мара Наваррия вернулась и живет в Фриули-Венеции-Джулии. – МВ) Мой муж тоже оттуда. И, когда мы говорим на фриульском, нас никто из окружающих не понимает. Это примерно как испанский и каталонский. В Италии много разных диалектов и языков. Фриульский, кстати, больше похож на английский, чем на итальянский. Я с удовольствием учу фриульскому своего сына, ведь так он узнает много новых слов и становится более развитым.

УНИВЕРСИАДЫ: ВЕК XXI

Алексей Попов

Заключительная часть цикла публикаций об истории фехтовальных турниров Всемирных студенческих игр рассказывает о тех соревнованиях, которые прошли в последние двадцать лет.

НОВЫЙ ВЕК – НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В XXI веке в спортивном студенческом движении появилось несколько новых тенденций, часть из которых, кстати, вскоре стали проявляться и в большом спорте в целом. Западная Европа и Северная Америка постепенно утрачивали роль мировых спортивных центров – если и не по количеству завоеванных медалей (тут США, Великобритания, Германия по-прежнему находятся в числе лидеров), то с организационной точки зрения точно. В период с 2001 по 2019 год состоялись десять летних Универсиад. В Западной Европе прошла только одна из них (2019 год – Неаполь, Италия), да и то Неаполь взял эти соревнования в авральном порядке, после того как все три города, претендовавшие на их организацию: Баку (Азербайджан), Бразилия (Бразилия) и Будапешт (Венгрия) – отказались от права принять турнир у себя. Зато в Юго-Восточной Азии за это время состоялось шесть спортивных студенческих форумов: 2001 – Пекин, 2011 – Шэньчжэнь (Китай); 2003 – Тэгу, 2015 – Кванджу (Южная Корея); 2007 – Бангкок (Таиланд); 2017 – Тайбэй (Тайвань). В этом же регионе находятся столицы трех подряд Олимпиад: зимней 2018 года – Пхёнчхан (Южная Корея), летней 2020-го (пока отложенной до 2021-го) – Токио (Япония), зимней 2022-го – Пекин (Китай).

Вторая тенденция заключается в том, что фехтовальные турниры Универсиад из «малых чемпионатов мира» постепенно стали превращаться в соревнования вторых, а то и третьих составов национальных команд. Хотя еще в начале века в турнирах Всемирных студенческих игр участвовали звезды первой величины. Так, список победителей турнира 2001 года в Пекине украсили имена итальянок Валентины Веццали (рапира) и Илари Бьянко (сабля), россиян Сергея Шарикова и Елены Нечаевой (оба – сабля). Два года спустя университетское «золото» получили саблисты Владимир Лукашенко (Украина) и Тань Сюэ (Китай), рапиристка Нам Хьун Хи (Юж. Корея). В 2005-м на турнире в Измире (Турция) на верхнюю ступень пьедестала почета Всемирных студенческих игр поднялись рапирист Андреа Бальдини (Италия), саблисты Алексей Якименко и Софья Великая (оба – Россия). А вот итальянским рапиристам Андреа Кассаре и Симоне Ванни и швейцарскому шпажисту Марселю Фишеру, которые годом ранее завоевали золотые олим-

пийские медали, не удалось повторить этот успех на студенческих соревнованиях.

«КОНТИНЕНТЫ» И «СТУДЕНТЫ»

Почему же лидеры вскоре стали в массе своей игнорировать студенческие соревнования? Причина кроется в изменении и уплотнении календаря. Увеличилось количество этапов Кубка мира, к тому же набрали авторитет, получили большие очки в рейтинге и заняли свою нишу в сезоне континентальные чемпионаты. Они стали проводиться в июне, а «мир» – в июле. Так и получалось, что во время Универсиад основные составы национальных сборных стали готовиться к чемпионату мира, а ближайший резерв также находился на сборах в качестве спарринг-партнеров. Бывают и исключения: хозяева частенько выставляют лидеров ради успешного выступления на домашней дорожке, а иногда та или иная команда «вписывает» Универсиаду в качестве боевой практики в план подготовки к чемпионату мира. Случается, что пофехтовать приезжает и отдельный звездный спортсмен, готовящийся по индивидуальному плану. Так, в прошлом году в Неаполе объявился лидер мужского мирового сабельного рейтинга кореец О Сан Ук, который решил, что ему будет полезно выступить в Европе накануне чемпионата мира в Будапеште. «Евротур» корейского саблиста оказался удачным. В начале июля он выиграл два «золота» на Всемирных студенческих играх, а во второй половине месяца завоевал две высшие награды и на чемпионате мира.

И все же статус «малого чемпионата мира» Универсиады в последние 10–15 лет утратили. Сейчас они скорее играют роль соревнований, которые помогают молодым спортсменам адаптироваться во взрослом фехтовании. Например, участники Всемирных студенческих игр 2017 года россиянин Сергей Бида, который тогда выиграл две золотые медали, и венгр Дьёрдь Шиклоши, ставший на Тайване серебряным призером в командном первенстве, через два года встретились в личном финале чемпионата мира. На виду и многие другие победители, призеры да и просто участники фехтовальных турниров Универсиад. А значит, это соревнование остается важным и нужным, занимая свою нишу в многогранном фехтовальном мире.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИАД

- * В современном формате Всемирные студенческие игры проходят с 1959 года один раз в два года.
- * В нашей стране прошли две летние Универсиады. В 1973 году турнир приняла Москва, а в 2013-м — Казань. В 2023 году Всемирные студенческие игры должны пройти в Екатеринбурге. Интересно, что после соревнований в Екатеринбурге количество Универсиад сравняется с количеством Олимпиад — самых масштабных соревнований современности пройдет по 32.
- * Фехтование входило в программу всех Универсиад за исключением турнира 1975 года. Тогда Всемирные студенческие игры были в срочном порядке перенесены в Рим из Югославии, отказавшейся проводить турнир. В итоге в Риме прошли соревнования по единственному виду спорта — легкой атлетике, которые, тем не менее, получили статус полноценной Универсиады.
- * В соревнованиях Всемирных студенческих игр могут принимать участие спортсмены в возрасте до 28 лет.
- * Самой титулованной фехтовальщицей в истории Универсиад является венгерская шпажистка Тимеа Надь, на счету которой шесть золотых медалей. Дважды, в 1995 и 1997 годах, она побеждала в личном первенстве, а еще четырежды, в 1989, 1993, 1995 и 1997 годах, становилась лучшей в командном турнире.
- * Легендарная итальянская рапиристка Валентина Веццали завоевала на Универсиадах 5 золотых, 3 серебряные и 1 бронзовую медаль, причем единственную «бронзу» она получила в 1995 году, выступая в составе сборной Италии в командных соревнованиях по шпаге.
- * Среди советских и российских фехтовальщиков наибольшая коллекция золотых наград у сабlista Алексея Якименко, который в 2001–2009 годах выиграл 5 золотых и 1 бронзовую медаль.
- * Всего советские и российские фехтовальщики завоевали на Всемирных студенческих играх 60 золотых медалей.

СОВЕТСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ПОБЕДИТЕЛИ ФЕХТОВАЛЬНЫХ ТУРНИРОВ**ВСЕМИРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ИГР****РАПИРА. МУЖЧИНЫ****ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Леонид Романов (1970), Василий Станкович (1973), Сабирджан Рузиев (1977), Александр Романьков (1979), Владимир Смирнов (1981), Дмитрий Шевченко (1991), Алексей Черемисинов (2013)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная СССР (1959, 1970, 1973, 1977, 1979)
Сборная России (1995, 2007, 2009, 2013)

РАПИРА. ЖЕНЩИНЫ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Валентина Сидорова (1973), Анна Дмитренко (1981), Юлия Бирюкова (2007), Камилла Гафурзянова (2011), Инна Дериглазова (2013)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная СССР (1970, 1977)
Сборная России (2011, 2013)

САБЛЯ. МУЖЧИНЫ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Виктор Сидяк (1970), Владимир Назлымов (1973), Сергей Миндиргасов (1985), Григорий Кириенко (1991), Станислав Поздняков (1995), Сергей Шариков (2001), Алексей Якименко

(2005, 2007), Камиль Ибрагимов (2013)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная СССР (1970, 1973, 1979, 1983, 1985)
Сборная России (1995, 2001, 2003, 2005, 2013)

САБЛЯ. ЖЕНЩИНЫ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Софья Великая (2005), Анна Башта (2015)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная России (2001, 2005)

ШПАГА. МУЖЧИНЫ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Сергей Парамонов (1970), Александр Можяев (1985), Павел Колобков (1991, 1995), Сергей Бида (2017)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная СССР (1973, 1985)
Сборная России (2011, 2017)

ШПАГА. ЖЕНЩИНЫ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО**

Оксана Ермакова (1999)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО

Сборная России (2003, 2019)

движение к цели

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач.
Группа компаний «Н-Транс» – ведущий транспортно-инфраструктурный холдинг на российском транспортном рынке. В состав группы входит крупнейший частный железнодорожный оператор России – группа Globaltrans (ОАО «Новая перевозочная компания», ООО «Севтехнотранс», ООО «БалТрансСервис») и крупнейший контейнерный портовый холдинг в России – группа Global Ports (ОАО «Петролеспорт», ООО «Моби Дик», ООО «Восточная стивидорная компания», ЛП «Янино»).

Реклама

Ан гард! Закачайтесь!

Быстрый интернет
от МегаФона

МЕГАФОН

